

Сказка На Ночь I

16+

Перерождённый

Сергей Вячеславич Чернявский

Сказка На Ночь I: Перерождённый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40469853

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман о приключениях игрока Максима в фэнтезийной онлайн игре с поддержкой виртуальной реальности – «Уроборос». О том, как он потерял память, переродившись в Мрака, и о его квесте по поиску причин, от чего Уроборос забавовался. Если не устранить лавину ошибок, игру ждёт перезапуск: стирание всего прогресса игроков и мобов. Вампир и оборотень, давшие задание и ставшие спутниками Мрака, наградой обещали возвращение памяти, а значит понимание, кем Мрак был до Перерождения и за что он заплатил такую цену. Обложку нарисовала Олейник (Быстрова) Надежда специально для этой книги. Называется "Обложка Сказки на Ночь".

Содержание

Глава 1.0.	5
Глава 2.0.	8
Глава 1.1.	15
Глава 2.1.	17
Глава 1.2.	31
Глава 2.2.	55
Глава 1.3.	83
Глава 2.3.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Сказка На Ночь I: Перерождённый

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1.0.

– Вам что-нибудь подсказать? – консультант даже повернул голову в сторону Максима, но из-за прилавка не вышел.

– Нет, я просто смотрю. «Просто смотрю, что бы ещё с торрентов¹ скачать.»

«Играл, играл, не играл – не пойдёт у меня, играл, не играл и не хочу... Что ж за подстава такая, придётся по третьему разу что-нибудь старое проходить.»

– Псс, парень, хочешь немного свежей ммошечки²?

Максим повернул голову. Между стойками с дисками стоял немолодой длинный мужик в затёртой серой одежде. Макс ухмыльнулся ему, мол шутку оценил.

– Не, я серьёзно, – мужик покачал между пальцев флешку. Парень подошёл поближе.

– Что за ММО?

– «Уроборос». С поддержкой VR³, моя собственная разработка.

«Первый раз слышу о такой. Онлайн с виртуальной реаль-

¹ Торрент – здесь: виртуальная база данных, содержащая фильмы, игры, музыку, картинки, свободные для скачивания. Часто содержит пиратский контент. (здесь и далее примечания автора).

² Ммошечка – сленговое название аббревиатуры MMORPG – многопользовательская ролевая онлайн игра, сокращённо так же называется ММО.

³ VR – виртуальная реальность.

ностью? Этого я ещё не пробовал. Но как-то стрёмно.. Пахнет подставой.»

– А что ж ты.. вы.. через кик-стартер или на буме⁴ не расширяете?

– Очень передовая технология, инновационная. Придумать-то я её придумал, а полностью защитить от копирования не сумел, – мужик запустил пальцы в когда-то чёрные, а сейчас выгоревшие на солнце волосы. – Спиратят как нечего делать, сам знаешь, сейчас всё взламывается.

– Ну, не знаю.. Нет, пожалуй, не надо, спасибо.

– Да перестань! Никакого подвоха, никакого бесплатного сыра! – мужик горячо зашептал, зыркнув на начавшего проявлять к ним интерес продавца.

– Мужик, успокойся, я не твой клиент, – Максим усмехнулся, – у меня миллионных счетов нет, крипту⁵ не майню⁶, простой геймер, да и то, на халяву с торрентов качаю.

– Это то, что мне нужно! Мне нужен бета-тестер⁷! Опытный геймер! Будешь слать мне баг-репорты⁸, комменты⁹ и

⁴ Кик-стартер или бум – Кик-стартер или бум-стартер – краундфандинговые платформы – сайты в интернете, занимающиеся продвижением авторских проектов в любых направлениях, в том числе игр, и сбором на них средств.

⁵ Крипта – криптовалюта, например, биткоин, эфир.

⁶ Майнить – использовать ресурсы компьютера или специальных собранных из видеокарт ферм для добычи криптовалюты.

⁷ Бета-тестер – человек, который тестирует программы до того, как они поступят в свободный доступ основной массе пользователей или в продажу.

⁸ Баг-репорты – сообщения об ошибках в программе.

вся плата за то, чтобы быть первым!

«Хм, играть пока всё равно не во что... Проверю антивирусами, даже если там блокировщик-вымогатель – снесу, не в первой.»

– Ладно, давайте свою инновацию. Мож у меня и не потянет... – Максим взял белую флешку с нарисованной цифрой «8».

– Если ВР у тебя тянет, то и «Уроборос» должен пойти, я оптимизировал. Там на флешке, помимо установочного файла – текстовый, в нём е-мейл куда сообщения об ошибках присылать.

– А что в самой игре не прикрутил? Е-мейлы уже прошлый век. – Максим подбросил флешку на ладони.

– В процессе, – мужик развёл руками.

– Ладно, разберёмся, до связи, – Максим убрал флешку в карман и вышел из зала супермаркета, торгующего электроникой.

– До встречи, – мужчина в сером улыбнулся и пошёл в следующий компьютерный магазин.

Глава 2.0.

Мягкий летний вечер опустился на тёмно-зелёную дубраву. Солнце скрылось за кряжистыми стволами деревьев. Небо, такое прозрачно-синее и безоблачное днём, налилось фиолетовой чернотой. Блестящими капельками проступили звёзды. Они искристым хороводом окружили величественную луну, огромную и очень яркую на фоне тёмных верхушек леса. Её круглый лик, словно разлитое молоко на тёмно-синей скатерти, присматривал за вверенной ей планетой.

Сова сорвалась с ветки и полетела над густым лесом, раскинувшимся насколько хватало птичьих глаз. Лишь в одном месте возвышался холм, подобно кораблю, разрезающему тёмно-зелёное море.

На его вершине пристроился двухэтажный терем. Узкие окна отбрасывали жёлтые лучи света на поленницу дров, хлев, конюшню и птичник. Сова опустилась на козырёк широкого крыльца, что вело к массивной двери, плотно закрытой, но без видимых запоров.

Если бы ночная птица могла заглянуть за дверь, она бы увидела полутёмные сени, ведущие в просторную светлую горницу, из которой виднелась ещё одна комната и лестница на второй этаж, где располагались спальни. В горнице вдоль практически всех стен стояли большие книжные шкафы, заполненные толстенными томами. Несмотря на это, в ней на-

шло место для небольшого письменного стола из тёмного дерева, за которым сидел немолодой мужчина. Лицо спокойное, полные губы и прямой мясистый нос, грубая кожа, вся в морщинах, как сухая глина в трещинах, ясные карие глаза, седые волосы сзади заплетены в косу, короткая квадратная борода опрятна и ухожена. Лет ему наверняка было много, но никто не посмел бы назвать его стариком. Одевался он в светлую льняную рубаху с синими завитками орнамента, и штаны такого же цвета, со змеящимися струйками рун. Под босыми ногами лежал вышитый серый с зелёным половичок. Руки, со смуглой кожей, старательно вырисовывали на расправленном пергаменте витиеватые руны. Тройной подсвечник, с недавно поставленными свечами, да бездымные светильники по углам ярко освещали комнату и рабочий стол, не давая ночному мраку ни малейшего шанса проникнуть в уют терема.

Сова резко сорвалась с козырька и судорожно хлопая крыльями улетела. Руки мужчины замерли, а сам он насторожился, словно зверь на охоте. Спустя мгновение во входную дверь тихо то ли постучали, то ли поскреблись. Он втянул носом воздух, улыбнулся уголками губ, прикрыл глаза на секунду, сосредотачиваясь, а затем громко сказал:

– Входите!

Дверь отворилась, и в горницу проскользнули пять теней. Тьма, исходящая от них, приглушила приветливое свечение ламп, и в доме ощутимо повеяло холодком.

– Здравствуй, рров-мар Тоовин! – произнесла одна из теней, самая маленькая и хрупкая, окружённая более массивными сородичами, назвав звание патриарха на его родном языке.

Но не успела входная дверь захлопнуться, как её отворили снова и в терем вошли четыре коренастых парня в простых домотканых рубахах и холщовых штанах. Угрюмые лица явившейся на мысленный зов стражи не предвещали ничего хорошего для пришельцев.

– И ты здрава буди, beessa Вероника! – не остался в долгу мужчина, сказав «королева» на языке пришедших. – А теперь отпусти свиту во двор с моими мальчиками, пусть там подождут, здесь ты в полной безопасности.

– Я знаю, это так, дань традиции, не солидно, мол, мне без охраны путешествовать, – Королева откинула капюшон светопоглощающего плаща, высвободив длинные пряди белоснежных волос, и обратилась к своим спутникам: – Kiel vesa olput feurs!

– Sa, beessa! – с глубоким поклоном ответила одна из теней, и свита вышла из дома вместе с сопровождающими их плечистыми парнями.

Вероника небрежно бросила плащ на лавку и прошлась по комнате, легонько касаясь пальчиками корешков книг. Тоовин с едва заметной улыбкой наблюдал, не торопя её и не ограничивая свободу действий.

А королева тем временем нашла самый древний, самый

ветхий том, раскрыла его, и начала разбирать бледные полустёршиеся руны. Всё эти тома были Летописью Уробороса. Женщина пару минут листала талмуд, быстро пробегая глазами, а затем поставила на место.

– Судя по твоему разочарованному лицу, ты не нашла что искала, – Тоовин едва заметно улыбнулся.

– Летопись, что ведёте вы, оборотни, полнее нашей, надо отдать вам должное. Но даже вы не знаете кто и как создал Уробороса.

– Конечно полнее, мы не такие эгоисты, чтобы писать только про себя. Как вы – вампиры. Что касается создания – Игроки приписывают эту заслугу себе.

– Ну кто бы сомневался! – Вероника всплеснула руками. – Я тут когда-то давно посетила Арену..

– Родной мир Игроков, я в курсе, – Тоовин достал из стола трубку и стал набивать её табаком.

– Так вот, это гигантский памятник их эго. Каким-то образом в небе можно увидеть проплывающие сферы других миров, и есть всё необходимое чтобы жить в своё удовольствие межмировым путешественникам. И гигантское сооружение размером с материк, закрытое магическим куполом. Собственно, по нему и называется их мир. На Арене они сражаются, тестируют как они говорят «билды», чтобы потом эффективнее нас уничтожать.

– Сильный пожирает слабого. Разве мы сами не придерживаемся той же идеологии? – Патриарх оборотней выпу-

стил клуб дыма с запахом можжевельника.

– Когда она работает в нашу пользу, а не против!

– Ах, эти старые добрые двойные стандарты, – Тоовин усмехнулся. – Давай уже переходи к делу.

– Для тебя не станет откровением тот факт, что с Уроборосом что-то не так, – оборотень кивнул, – заболел наш Змей, что-то грызёт его изнутри. То, что было всегда и казалось незыблемым – порталы – и те стали работать хуже. Мне не хватает знаний, чтобы диагностировать болезнь, и я не представляю способов лечения. Но я определённо знаю к кому обратиться. Вот только я не просто так разговор об Игроках завела. Нам не справиться без их помощи.

Патриарх поднял бровь.

– Они даже не будут разговаривать с нами.

– Отнюдь! Я хорошо изучила их психологию. Они как дети, дай им новую игрушку, и они твои. Ты не поверишь, они обожают выполнять задания, даже самые скучные и на первый взгляд бессмысленные. Представь, один трактирщик поручил Игроку принести десять крысиных хвостов. И тот принёс!

– Ты шутишь.. – Тоовин покачал головой, – ладно, допустим у тебя получится.

– Получится. У меня три различных проекта на всякий случай.

– Смотри, не перехитри сама себя, беесса. Ты думаешь Игроки знают, как «вылечить» мироздание?

– Нет, не думаю. Они слишком поверхностные. Полагают, что с Игрой, просуществовавшей, по их мнению, столетия, вряд ли может что-то случиться. Жизнь идёт своим чередом. Но есть ещё Параллельные.

– Оооо, тут вообще без вариантов. К тому же, у меня есть подозрения что они как-то в этом замешаны.

– Как мне нравится твой оптимизм, – Вероника широко улыбнулась, продемонстрировав острые клычки, – но я тебе сейчас не варианты предлагаю, я уже готовый продуманный план излагаю.

Тоовин попыхал трубкой.

– Если ты уже всё решила, зачем тебе я?

– Все мои проекты предполагают маленькие группы действующих лиц. На всякий случай, чтобы не привлекать внимания кочующими из мира в мир армиями. А значит каждая единица такой группы должна быть максимально эффективной. От тебя мне нужен один оборотень, но он должен быть лучшим из лучших.

– Допустим есть у меня такой. Кто ещё будет в группе с ним?

– Один мой протеже и один Игрок. Правда его ещё нужно проверить, потянет ли.

– Будет тебе «лучший из лучших», – нехотя согласился Тоовин. – Но если с ним что случиться... ты представляешь себе, чем это тебе грозит?

– Представляю, – серьёзно ответила королева. – Я тоже

посылаю не рядового вампирёныша. Значит, договорились, рров-мар?

– Договорились! – кивнул рров-мар. – Отметим сделку?

– Ну, если у тебя есть то, что пью я! – засмеялась Вероника и лицо её озарилось хищной улыбочкой.

– Значит, не судьба, – отрезал оборотень, сразу же утратив всю приветливость.

– Как хочешь! – улыбнулась вампирша, сверкнув на миг острыми клыками, а затем соскочила со стола, подхватила плащ и на носочках выбежала из терема.

– И тебе доброй ночи, – сказал в пустоту Тоовин и сосредоточился, мысленно вызывая сына.

Глава 1.1.

Наскоро «захомячив» половину батона с молоком, а вторую половину скормив годовалому чёрному доберману, Максим плюхнулся за комп. Достал флешку.

«А это не восьмёрка. Это змей, свернувшийся восьмёркой и кусающий собственный хвост. Стыленько.»

«Так, сначала проверим флешку. Чисто. Лишних файлов нет, setup и readme. Ладно, для верности ещё одним антивирусом прогоню. Хм, и этот ничего не нашёл. Ладно, понеслась. Да, дорогой брендмауэр, я хочу запустить этот файл. И постороннего ничего вроде не ставит? Хотя, конечно, скрытой установки никто не отменял.» Парень покачался на кресле, следя за ползущей лентой установки.

Быстро установилось, поразительно. Ну, посмотрим.»

Максим натянул перчатки виртуальной реальности и очки. Интерфейс поражал своей простотой. Плавающая по серой мути единственная кнопка «Начать Игру».

«Хм, как в анекдоте. В программе единственная кнопка «Сделай мне хорошо!» – жмёшь на неё и вылезает табличка «Тебе итак хорошо!». А что тут будет? Какая-нибудь убогая поделка с графикой из мультиков, спонсированных Фондом Кино?»

Макс тыкнул виртуальным пальцем в качающуюся плашку. Кнопка провалилась внутрь экрана, оставив иззубренную

дыру, куда водоворотом стало засасывать серый туман. А вслед за туманом и Максима. Мозг обманулся картинкой и у парня возникло ощущение, что он на самом деле уплывает в темноту.

В чёрной пустоте, где оказался парень, величественно свивал восьмёрку гигантский змей. Внутри полупрозрачного тела переливались разноцветные жемчужины. Но вот движения его убыстрились, многоцветные шары слились, перевёрнутая восьмёрка запылала режущим глаза светом. «Хорошо, что я не эпилептик», – едва успел подумать Максим, как голова отозвалась адской болью, казалось, яркие вспышки кромсают мозг. Пол ушёл из-под ног. Он услышал, как взвыл его доберман, потянулся сдёрнуть очки, но потерял сознание.

Глава 2.1.

Тальбот не проснулся, а просто открыл глаза, вырывая себя из дневной летаргии. И не удивился, почувствовав голод. Голод, его проклятье, тот единственный крест, что он мог нести. Голод, что каждую неделю гнал его на поиски новой жертвы. Дольше у Тальбота терпеть не получалось. «-Будь проклята эта вечная охота!» Иногда Тальботу хотелось выйти под лучи жестокого солнца, чтобы оно содрало с костей плоть, выпуская на волю душу. Но тот древний инстинкт самосохранения, что присущ любому существу, как живому, так и немёртвому, не давал это сделать.

– Ты давно не питался, – тихий печальный голос заставил подпрыгнуть Тальбота. Он уцепился за потолок, изогнул позвоночнику шею и зашипел. Привалившись к косяку, в дверном проёме стола женщина в чёрном коктейльном платье. А за ней маячила массивная фигура.

В комнате, находящейся под самой крышей здания, не было света, но Тальботу он и не требовался. Зрачки, при пробуждении крошечные, с булавоочную головку, расширились, как чёрные дыры, заполнив всю радужку, оставив только тонкую полоску красного ореола.

– Моя королева, – Тальбот спрыгнул с потолка, припав на одно колено. – Что привело тебя к ничтожному отшельнику вроде меня?

– Вы все мои дети, даже заблудшие. Зачем ты идёшь против своей природы? Зачем истязаете себя голодовками?

Тальбот молчал. Он давно оставил попытки объяснить сородичам свою позицию. Всё равно не поймут.

– Да я как раз собирался на охоту... – вампир отвёл взгляд.

– Это хорошо. Иди. Я почувствовала добычу, совсем рядом. Наверное, какой-нибудь бездомный.

Тальбот потянул носом воздух. В помещении пахло плесенью, пылью, затхлостью. Но живых существ он не ощущал. Не было их и на тех пятнадцати этажах, что располагались ниже. Это дом находился на окраине, в безлюдном районе. Его уже давно собирались снести, но после пропажи четырёх строительных бригады в течение года, желающих больше не находилось. Даже бродяги не заходили, хотя квартиры были ещё очень неплохие.

Вампир встал и подошёл к окну. Бледные бескровные руки с холёными пальцами и длинными ухоженными ногтями распахнули тяжёлые плотные ставни, и Тальбот оглядел город. Ночью он бы мог быть здесь хозяином, повелителем, вершителем судеб, но днём ему всё равно бы пришлось забиться в какую-нибудь щель, как презренному таракану. Тальбот ненавидел себя за то, кто он есть. Он легко вспрыгнул на подоконник и сделал шаг на карниз. Затем нашёл среди облаков узкий серп своего солнца – Солнца Мёртвых. Бледный лик убывающей луны с обычной безучастно-

стью смотрел на тонкие мужчину, серебра и без того бледные узкие кисти, изящное, чуть вытянутое лицо и поджарый обнажённый торс. Тальбот шагнул с карниза. Пролетев пару метров вниз, его тело трансформировалось в громадную летучую мышь. В её уродливой голове, с маленькими красными глазками и длинными острыми клыками не осталось мыслей кроме как о голоде и о предстоящей охоте.

Королева вампиров и её сопровождающий подошли к тому же карнизу.

– Поспешим за ним, не хочу пропустить представление, – женщина стянула волосы в хвост.

– Это жестоко, Веро, – хриплым басом сказал её спутник, – бросила своё дитя на алтарь интриг.

– Кренг, милый, – Вероника вздохнула, – во-первых, когда я говорила, что вы все мои дети, это было образное выражение. Во-вторых, даже самый прекрасный сад требуется пропалывать от сорняков. В-третьих, ещё раз назовёшь меня «Веро» – язык вырву.

И она спрыгнула с карниза.

Мрак протянул руки над пламенем, вырывающимся из мусорного бака. Пламя бессильно скользнуло по металлу перчаток, тщетно пытаясь добраться до своей пищи. «Скукотища.. Ещё один бестолковый день в череде предыдущих. Хорошо хоть квест в этом районе подвернулся. Теперь остаётся только ждать. В ловле на живца главное – это терпение.»

Серая тень, едва шевеля перепончатыми крыльями, неторопливо скользила над притихшим районом. Вот среди обломков старого здания летучая мышь заметила огонёк. Словно стервятник она стала опускаться ниже, сужая круги. Перед самой землёй летучая мышь снова стала человекоподобным существом. Тальбот бесшумно встал с земли. Огонь неистово бился в высокой жестяной бочке, жадно облизывая металлические стенки своей тюрьмы. Яркое пламя почти не давало дыма, но запах от бочки исходил не самый приятный. Тальбот поморщился и сузил зрачки. Свет огня и запах нечистот мешали понять, кто стоит у бочки.

«Похоже королева Вероника не ошиблась: это бездомный. Никто другой в здравом уме не навешает на себя такую грязную хламиду серо-бурого цвета. Ещё и голову капюшоном накрыл, холодно, что ли?» Вампир сделал шаг вперёд. «Но какой он оказывается здоровый! Метра два ростом, плечи какие-то странные, с наростами.»

Пламя, вырывающееся из бочки, отражалось на его чёрном угловатом подбородке. «Наверное, это негр. Ничего страшного, я не расист, кровь пью любую. Когда приходится. И пусть уж будет бродяга, никому не нужный, брошенный всеми. Меньше зло,» – подумал вампир.

Тальбот встал напротив бродяги, чтобы тот увидел его. «Не хочу, как мои сородичи упиваться страхом, нападая со спины. Пусть умрёт достойно.» Бездомный не шевельнулся.

Он просто смотрел на огонь. «Умер он там что ли? И заостенел, как статуя. Нет, я же вижу его ауру теплоты и жизни. Правда она какая-то слабая.. Словно экранированная...»

Человек шевельнулся, медленно поднеся руку к плечу. Тальбот увидел блестящую антрацитовую кисть, контрастно выделяющуюся на фоне грязной хламиды. «Что это? Это.. это же латная перчатка! Рыцарь? В двадцать первом веке? Что за анахронизм¹⁰!» Тем временем бродяга взялся за ткань хламиды и рывком сдёрнул её с себя. Перед взором вампира предстал закованный в чёрную броню рыцарь. Наплечники, с короткими шипами, прикрывают плечи. На груди – литая кираса, рельефом имитирующей человеческое тело. Металлические наручи и поножи защищают конечности. На голове – шестирогий шлем, напоминающий драконью морду. Его чуть выпуклые фасеточные глаза излучали слабый красный свет. Сочленения брони и не защищённые доспехами места закрыты черной кольчугой очень частого двойного плетения. Шипы были и на наколенниках, наплечниках, локтях и бёдрах. Пальцы перчаток заканчивались острыми металлическими когтями.

Тальбот усмехнулся. «Что за детский сад? Что может мне сделать средневековый рыцарь? Я когтями могу пропороть лист металла в сантиметр толщиной! Да пока он повернётся во всём этом железе, я пять кругов во круг сделаю! Мда. По-

¹⁰ Анахронизм – пережиток прошлого, не вяжущийся с современным укладом жизни.

хоже у меня сегодня на ужин консервы.»

А человек тем временем закинул правую руку за спину и достал прикреплённый там на магнитные захваты двуручный меч-фламберг, длиною более полутора метров. Середина волнистого клинка – черного цвета, а кромки лезвия – серебряные. Гарда сделана в виде расправившего крылья дракона, а рукоять образовывал его туго свёрнутый хвост. Тальботу захотелось закрыть лицо ладонью. «Похоже, кто-то пересмотрел аниме. Как он собирается махать этой дурой?!»

Рыцарь сделал шаг вперёд, одновременно ударяя наотмашь левой рукой по стоящей перед ним бочке. Она отлетела в сторону, и огонь широким веером рассыпался по асфальту. Меч сверкнул серебристой молнией, и вампир увидел, что его рука рассечена до локтя надвое вдоль костей. Для него это было не смертельно, но весьма болезненно.

– А я собирался убить тебя быстро, чудаковатая консерва! Теперь придётся помучаться! – Тальбот оскалился и зашипел.

– Поговори мне тут ещё, – прогудела маска.

Стремительным, неразличимым глазу рывком вампир оказался за спиной рыцаря, намереваясь одним ударом вспороть его броню, как хитиновую спинку жука, и вырвать позвоночник. Несмотря на свою невероятную скорость, вампир увидел не беззащитную спину, а драконью маску с горящими глазами и кулак, закованный в металл, летящий ему в лицо. Удар отбросил Тальбота на пару метров назад, и

вампир пробил спиной кирпичную стенку. Пока он пытался встать в медленно оседающей пыли, рыцарь одним прыжком преодолел двухметровую стену и приземлился рядом с вампиром. Дальнейшим попыткам Тальбота подняться помешал двуручный меч, пронзивший грудь, и пригвоздивший вампира к земле как жука. Затем рыцарь выдернул меч, левой рукой схватил вампира за горло и, не глядя, бросил его за спину. Пролетев три метра, Тальбот напоролся на острые штыри арматуры, причём один из них пронзил его голову и вышел изо рта. Вампир сомкнул челюсти, но даже его клыки не смогли справиться с закалённой сталью. А рыцарь, не торопясь, подошёл к Тальботу и одним ударом отсек голову от тела. Потом отошёл на шаг, чтобы лучше увидеть распад тела нежити. «Обожаю этот момент: вот только что тебя пытались сожрать, а спустя мгновение остаётся только горстка пепла.» Рыцарь встряхнул мечом и забросил его за спину.

«Слишком быстро всё получилось. Чем бы ещё заняться?»

– Развлекаешься, Мрак? – спросил чуть хриплый женский голос. Рыцарь резко обернулся, немного приседая и напружинивая ноги. На груди битых кирпичей стояла молодая женщина. Стройную, немного худощавую фигуру плотно облегал лёгкое длинное платье фиолетового цвета. На ножках – изящные туфельки на остром каблуке. Разлёт тонких нахмуренных бровей над тёмно-красными глазами, высокие скулы и полные губы, цвета запёкшейся крови. Лицо её, иде-

альное, но неживое, будто выточенное из мрамора, обрамляли прямые, снежно-белые волосы, сзади стянутые в хвост.

– Мы знакомы?

– Лично – нет, но я много слышала об охотнике на моих подданных.

– Твоих подданных? Королева вампиров что ли? Ого, а вот и босс пожаловал, а я думал всё, квест закончился. – Рыцарь вновь достал фламберг.

– За что ты нас так не любишь? – женщина наклонила головку к правому плечу.

– Что ж сразу не люблю. Люблю, но больше в виде кучки серого праха! – рассмеялся Мрак. «Какой разговорчивый моб¹¹. В прочем, я никуда не спешу. Можно постоять и полагаться.» – А вообще, на вас удобно тренироваться, немногие мобы могут конкурировать с Игроками. Так что считай это честью – принять смерть от моих рук.

– Тренируйся на кошках, а не на моих подданных, тварь! – сказала, как будто плюнула, женщина.

– Фи, что за грубости, а ещё королева. – «Она что, пытается меня разозлить? Чтобы я бросился на неё?» Рыцарь демонстративно опёрся на фламберг, не двигаясь с места.

Королева Вампиров тут же сменила тактику. Она чуть повернула красивую голову и обратилась к кому-то стоящему

¹¹ Моб – любой нестатичный объект в компьютерной игре. Частными случаями мобов являются игровые персонажи, неигровые персонажи (NPC), монстры (агрессивные мобы).

сзади: – Кренг, милый, подойди сюда.

От обломка столба отделилась тень и мягко переместилась к девушке. В свет огня вышло существо, размахом плеч не уступавшее рыцарю в броне. Кожа вампира отливала едва заметной зеленью, глаза горели жёлтым огнём, как у хищников. Чёрные волосы коротко подстрижены. Кренг исподлобья взглянул на рыцаря и криво улыбнулся. Улыбка, больше похожая на волчий оскал, обнажила ровные зубы с гипертрофированными клыками, как на нижней, так и на верхней челюсти.

– Звала, госпожа? – раздался голос, больше напоминавший рычание. Мрак с любопытством смотрел на разворачивающийся перед ним спектакль.

– Да. Будь добр, вырви у этого грубияна сердце и принеси его мне.

Рыцарь заплодировал.

– Bravo, какая экспрессия! Ой, простите, я буду тих как мышка, продолжайте представление!

– С удовольствием, моя королева, – сказал вампир, хотя радости в голосе не чувствовалось. «И меня решила использовать как разменную фигуру? Клянусь кровью, я уничтожу Игрока!»

Зеленокожий вампир потуже затянул галстук, поправил лацканы пиджака и стремительно шагнул вперёд, так что его чёрный плащ взвился за спиной подобно крыльям. Для начала Кренг пошёл в рукопашную, постепенно наращивая темп

движений и ударов. Рыцарь отбивал удары наручами и сам время от времени атаковал, но все его удары либо наталкивались на каменный блок, либо задевали лишь воздух. Прищур жёлтых глаз вампира становился всё злее. Кренг резко отскочил от Мрака, а когда тот кинулся за ним, прыгнул навстречу, в полёте ударив обеими ногами рыцарю в грудь. Игрок пропахал спиной асфальт. И пока он поднимался с земли, вампир сорвал с пояса меч.

Мрак глянул с интересом. «Артефакт?»

Это был короткий, в два локтя, но довольно широкий, полторы ладони, клинок с рукояткой, чуть ли не в половину лезвия длиной. Вампир посмотрел на лезвие, сконцентрировался на секунду, а затем просто ткнул мечом в сторону рыцаря. По клинку пробежали серые молнии и, собравшись на кончике, выстрелили в Мрака копьём пепельного цвета. Рыцарь, невероятно изогнувшись, увернулся. Так ему показалось сначала. Никакого удара он не почувствовал, но там, где серый луч коснулся плеча, броня разлетелась чёрным прахом. А за спиной, там, где оно врезалось в стену, крепкие камни начали трескаться и осыпаться мелкой пылью. Складывалось такое впечатление, что они рассыпаются под действием времени, как будто для них каждый миг был равен тысячелетию.

– Познакомься, это Копьё Праха, – прорычал довольный вампир.

Глазницы маски рыцаря полыхнули алым огнём. «Усиля-

юсь! Чааардж¹²!» – Мрак рванулся к вампиру. С соседнего здания отвалился кусок стены и хлопнулся на асфальт. Несмотря на нечеловеческую сущность, Кренг едва успевал отбивать удары, даже не помышляя о контратаке. Темп движений рыцаря возрастал вместе с усилением свечения провалов маски. Чёрно-серебристый меч сверкал быстрыми, как броски змеи, молниями, высекая искры из широкого палаша вампира. Было видно, что в таком темпе даже вампир долго не выдержит.

Очередной удар, нанесённый из-за спины, как удар кием в бильярде, Кренг не успел парировать. Фламберг пронзил живот, рыцарь выдернул клинок, широко взмахнул и меч вампира, серой рыбкой, отлетел в сторону. Вместе с кистью руки. Он оторопело уставился на обрубок и в тот же миг стальной сапог ударил его в колено, дробя кости. Вампир начал заваливаться набок, но тут рыцарь выбросил перед собой руку с открытой ладонью и в Кренга будто ударил невидимый таран. Вампир пролетел пару метров по воздуху, а затем его ещё столько же протащило по асфальту. «Ух, я прям граф Дуку!» Бурст закончился, навалилась усталость, но противник повержен, осталось только добить. Мрак закинул фламберг на плечо и двинулся к распростёртому Кренгу.

Между ними встала королева вампиров. Рыцарь наконец-то увидел настоящие эмоции: красные глаза с расширен-

¹² Чардж – (charge). Нападение. Атака. Движение, нацеленное на вхождение с противником в ближний контакт. Чарджить – нападать на врага.

ными зрачками, пальцы с когтями скрючены, шипит, скалясь клычками. Королева была чудо как хороша в своём гневе, настоящие чувства оживили её мраморное лицо.

«Ну чисто кошка. А этот страх в глазах.. Такой настоящий, как будто ей не наплевать, что будет с этим мобом.»

– Не тронь! Он сдаётся! Ты доказал, кто сильнее. Будь ещё и благороднее – вампирша следила за каждым движением рыцаря, не мигая.

Мрак смутился. Одно дело убивать безликого компьютерного персонажа, и совсем другое, когда тебя просят пощадить. «Что я, в самом деле, маньяк какой? Квест, конечно не сделаю.. Но может это другой, нелинейный, с вариантами?»

Он демонстративно посмотрел мимо королевы вампиров, на копошащегося у её ног боевика.

– Пожалуй, я не буду тебя убивать. Сегодня. Отличный спарринг, продолжим в следующий раз, – прохрипел рыцарь. Он едва сдерживал рвущееся из груди тяжёлое дыхание. Было видно, что и ему бой не дался легко: броня во вмятинах, парочка шипов сломана, а один наплечник вообще разрублен. Кренг оказался достойным противником.

– А с тобой, дорогая королева, мы как-нибудь станцуем, – рыцарь усмехнулся. – Собирай своего боевика, у меня и без вас дел хватает.

Вампирша присела к Кренгу, зыркнула исподлобья на Мрака, и убедившись, что тот уходит, простёрла руки над сородичем. Красное свечение окутало её кисти и туманом

потекло в вампира, затягивая раны.

Игрок тем временем перешёл на свободный от обломков участок асфальта и поднял меч над головой. «Моя лень меня погубит. Но до портала шесть кварталов, а я так устал.» Он стал раскручивать клинок, постепенно наращивая темп. Когда вращение свистящего лезвия слилось в диск стального цвета, рыцарь резко рубанул мечом наискось. Рассечённый воздух застонал будто живой, да и само пространство не выдержало. Вслед за лезвием протянулась рваная дыра, напоминавшая чёрную молнию. Мрак, не теряя ни секунды, юркнул в образовавшийся портал. Пространство, стремясь восстановить целостность, тут же с лёгким хлопком соединилось за его спиной.

Рыцарь очутился в чёрной пустоте. Под ним свивал восьмёрку полупрозрачный змей, пожравший разноцветные сферы. Силой воли Мрак направил себя к той, что располагалась в месте пересечения двух окружностей и казалось не двигалась, в то время как остальные следовали за головой змея.

Стальные сапоги звонко лязгнули по булыжной мостовой. Пройдя пару шагов, рыцарь остановился. «Надо сметил внешку на повседневную. Серые потёртые джинсы, омовские ботинки, черная футболка с надписью «Death – is the only way out» на груди и Сайраксом на спине. Чёрный напульсник.» Его массивная чёрная броня истаяла, словно растворяясь в воздухе. Тёмно-серый туман окутал фигуру и вот уже по дороге идёт обычный молодой человек в прикиде метал-

листа. Прямые чёрные волосы до плеч и чёрные глаза дополняли мрачный образ. Немного портило впечатление лицо, будто созданное в редакторе из стандартных черт. Слишком правильное, слишком обычное, без изюминки, присущей любому в реальности.

«Дааа.. Насыщенный получился вечер. Игра смогла меня удивить, давненько такого не было. Может будет продолжение этой встречи? Что-то новое появится в моей унылой жизни?» И тут же скрипнул зубами. «Как говорят спейсмарины: Надежда – первый шаг на пути к разочарованию. К чёрту всё. Хочу поесть, принять ванну и забыться сном без сновидений, чтобы поскорее встретить очередной бессмысленный день. Надо только поскорее добежать до таверны, не наравшись на пвпешеров¹³. А ведь говорят, когда-то Арена была безопасным местом.»

¹³ ПвПешеры – игроки, предпочитающие ПвП-активность в игре, то есть сражения игроков с игроками (в отличие от ПвЕ – игроки против неигровых компьютерных персонажей)

Глава 1.2.

– Великолепно, Дезмонд, просто великолепно!

Рыцарь в светящихся доспехах вздрогнул и резко развернулся, взмахивая прямым широким двуручным мечом.

– А, это ты, Серый...

Мужчина в невзрачной серой одежде поднял руки вверх.

– Сдаюсь, сдаюсь и молю о пощаде!

Рыцарь протянул ему руку.

– Так, интереса ради, а я смог бы тебя победить? Или хотя бы, поранить?

Серый поднялся на вершину холма к Дезмонду и улыбнулся, пожимая протянутую ладонь.

– Ты, Дезмонд, уникален. Твой мир, Поцелуй Света, поистине жемчужина Уробороса. Я поражён, насколько детально ты всё продумал. Эти твои вампиры и их предыстория, вплоть до Эпохи Снов с артефактами каждого из восьми Домов. Это правда очень здорово!

– Спасибо, – Дезмонд едва заметно поклонился. Опустил меч клинком вниз, опёрся на гарду в виде креста. За его спиной растёкся по равнине город, а на противоположной стороне возвышался ещё один холм с замком на вершине. – И ты пришёл лично мне это сказать?

– Не только. С такой детализацией могут быть проблемы, – Серый запустил пятерню в копну чёрных волос с ко-

ричевым оттенком, будто они выгорели на солнце. — Ты сделал их слишком сильными. Вампиры начинают захватывать города живых по всей планете. Не то, чтобы это для меня было проблемой, но остальным Игрокам будет некомфортно, если одним из миров станут управлять mobs. Да и артефакты — они могут быть опасны для Игроков.

Рыцарь вскинул подбородок.

— Не волнуйся! Это мой сюжет, всё идёт как я и задумывал. Сегодня ночью упыри решат захватить самый крупный город. И я там буду. Я вспыхну как свет надежды в кровавой тьме, я поведу за собой людей, позволяя им найти в своей душе самое лучше и поставить это на служение ближним. Моя сага о самоотверженных воинах, фанатичных служителях веры и созданиях мрака. Без последних всё будет блекло и скучно. И вампиры должны быть достойными соперниками, иначе какой интерес?

— Хорошо, хорошо, твой мир, твои правила. Я просто поинтересовался, вмешиваться напрямую я не буду. Такова особенность моего проекта «Уроборос».

— Если хочешь, можешь остаться и понаблюдать за представлением, — в руке Дезмонда появился шлем с прорезью в виде буквы «Т». — А с завтрашнего дня я начну собирать войнство, которое как очищающее пламя пройдёт по Поцелую Света, превращая его в мир, где можно отдохнуть не только телом, но и душой.

— Я постараюсь выкроить время, — улыбнулся Серый. — В

Уроборос вошли ещё несколько игроков, нужно их попри-
ветствовать, как тебя когда-то.

— Отлично! Не терпится с ними познакомиться, — Дезмонд
надел шлем, развернулся к замку со множеством острых ба-
шен, тянущихся к небесам.

Пылающий диск солнца медленно скрывался за горизон-
том. Кроваво-красный закат залил широкую равнину с дву-
мя холмами алым светом. Лучи светила скользили по бу-
рой пожухлой траве и чахлым деревцам, казалось, покрытых
чёрной больной корой, а сами их стволы были словно ис-
кривлены невыразимой мукой. Догорающий свет солнца от-
разился от поверхности небольшого заросшего пруда, окра-
шивая воду в багряный цвет, превращая водоём в гигант-
скую чашу, заполненную красной жидкостью.

Последние, угасающие, лучи заматались у подножья стен
мрачной крепости. Она высилась ужасающей громадой щер-
батого камня на невысоком холме, покрытом редкой жёст-
кой травой, сквозь которую виднелись белеющие человече-
ские кости. Холм опоясывал глубокий ров, в котором тор-
чали остатки металлических кольев, словно кровью, покры-
тых ржавчиной. На востоке от холма расстился крупный
город, по большей части состоящий из одно— и двухэтажных
домов, в которых в эту пору начали зажигаться пока ещё ред-
кие огоньки окон. На улицах уменьшалось количество про-
стых граждан, а их место занимали многочисленные патру-

ли городской стражи в тяжёлой броне, украшенной святыми крестами и другими священными знаками. Люди бросали наполненные ненавистью и страхом взгляды на тёмную твердыню, чья тень в свете заходящего солнца начала неторопливо и неотвратимо накрывать город, словно обнимая его разворачивающимися крыльями мрака.

Закат быстротечен и ночная мгла размазала тень от замка по окрестностям. Город замер как испуганное животное, стараясь не привлекать к себе внимания, как будто тяжёлые ставни, наглухо закрывавшие окна, массивные двери и кованые толстые решётки были недостаточными для ощущения безопасности. По ярко освещённым улицам шагали частые патрули, используя ещё и свои собственные факелы, но всё же даже они старались пересекать плохо затемнённые участки как можно быстрее.

В то время как в городе жизнь затихала, затаивалась в укромных местах до утра, в замке наоборот она просыпалась. В крепости не зажглась ни одна свеча, но ночь наполнилась различными звуками. Вот глухо стукнула об пол крышка гроба, вот тихо прошелестело по каменному полу длинное платье, вот скрипнули распахнутые оконные ставни, и в тёмный просторный зал в центре чёрной твердыни проник бледный лунный свет. На освещённое пространство вышел высокий мужчина. Он был одет в чёрный строгий сюртук с высоким стоячим воротником и брюки такого же цвета. Золотые пуговицы на рукавах сюртука вспыхивали маленьки-

ми искорками в лунном свете. Мужчина, подняв голову, стал рассматривать Луну. Она была тем солнцем, что освещало часы его бодрствования уже шесть столетий.

Крошечные, с булавочную головку, зрачки внимательно изучили каждую чётточку бледного шара ища изменения, признаки грядущих перемен или опасностей. Его вечная подруга Луна никогда ещё не обманывала, и, по одному ему заметным приметам, мужчина мог точно предсказать ближайшее будущее. Знаки грядущего были тревожны, но иного выхода он не видел. Так было перед штурмом крепости, произошедшем пятьдесят три года назад, когда презренные смертные вознамерились стряхнуть власть своих поистине вечных господ. В чём-то их план удался, и люди уничтожили многих из Домов, но они сделали одну роковую ошибку – они не успели завершить своё дело до заката. Месть была страшна. Лишь горстке людей из многочисленного войска была дарована жизнь, чтобы они рассказали об ужасающей резне, которую устроили пробудившиеся хозяева. Но и вампиров осталось немного, и город вырвался из-под их контроля. Люди организовали патрули, укрепили свои жилища, но о новом штурме пока не помышляли. Вампиры и их пища сохраняли вооружённый нейтралитет, копя силы для предстоящей войны.

В тёмном углу зала зажглись две красные звёздочки. Мужчина обернулся навстречу входившей девушке и радостно улыбнулся. Она была одета в длинное серебристое платье,

на котором неярко светились аквамариновые розочки, а белые волосы уложила в высокую причёску. Девушка ступала так легко, что, казалось, она плывёт над полом. Мужчина с улыбкой заглянул ей в глаза, взял левой рукой её правую, а другой приобнял за талию. Правая рука девушки покоилась на левом плече мужчины. В один ведомый им момент пара сорвалась с места и закружила по залу, плавно танцуя между высокими колоннами. Мужчина и девушка то появлялись в лунном свете, вспыхивая богатством одежд и мраморностью кожи, то растворялись в окружающем их мраке, и лишь угольки горящих глаз отмечали их положение.

Спустя пару минут громадный зал стал наполняться танцующими парами. Танцующие фигуры кружились по всему залу, то поднимаясь к сводчатому потолку, то вновь опускаясь на пол. Они танцевали в полной тишине, нарушаемой лишь шорохом одежд, да лёгким трепетанием крыльев испугнутых летучих мышей. Они не нуждались в музыкантах – их особенная музыка звучала внутри бессмертного тела. Музыка пела, звала за собой, она обещала вечный покой и вечную жизнь, полную сладостной муки блаженства. Музыка гремела, заполняя всё их существо, она вибрировала в каждом сосуде, в каждой клеточке тела. Музыка обволакивала своих любимых детей, защищая их от бренного и суетного мира. У каждого она была своя, та неповторимая симфония, что привела их в этот мир бессмертия, что сделала их такими, как сейчас. Но каждая особенная мелодия вплета-

лась в общий гармоничный оркестр, заполняя всё пространство замка, приветствуя и пробуждая всех населяющих его существ.

Мужчина и девушка остановились и, взявшись за руки, как дети, вышли на балкон. С него открывался прекрасный вид на притихший город.

– Что говорят Старейшины, Вероника? – мужчина достал из-за пазухи маску.

– Все Дома готовы, Конрад, ждут только твоего сигнала, – девушка склонила светлую головку.

Лицо мужчины стало мрачным. Он смотрел на предмет в руке. Маска состояла из восьми частей: костяная основа от Дома Мортис, металлическое обрамление глазниц от дома Орума, магические руны по верхнему краю маски от Дома Волатики, обрамление мехом от дома Белии, прорези как ноздри летучей мыши от Дома Немесис, жаберные щели и чешуя снизу от дома Виты, прорези для дыхания обрамлённые Словами Силы от Дома Доминиона и струйки серебра, туманом покрывающие щёки от Дома Калиги.

– Каждое использование Маски будет убивать тебя, муж мой. – Вероника прижалась к плечу Конрада. – Мне не нужна победа без тебя.

– За убийство бога я заплачу любую цену, какая только потребуется, – Конрад прислонил артефакт к лицу, и маска села как влитая.

Мужчина шагнул вперёд, увлекая за собой спутницу. До-

ма Бессмертных начинали путь к возвышению над смертными.

Конрад и Вероника с плавностью падающих пушинок заскользили вдоль высоких стен мрачной твердыни. Касание земли, грациозный прыжок через ров и вниз по склону. Вслед за ними замок исторгал из своих недр стаи летучих мышей, одиноких гигантских нетопырей, волков, крыс, стелящийся туман, бредущие толпы оживших мертвецов с погонщиками в чёрных мантиях и десятки кровавоглазых теней.

Достигая домов людей, вампиры липли к стенам, а затем змеями скользили на крыши. Конрад двигался впереди всех. Он и Вероника неслышно, как ночные птицы перелетали с одного дома на другой, направляясь к центру города. Их многочисленная свита рассеялась по крышам. Вампиры искали лазейки, оставленные невнимательными людьми, а, найдя, проникали внутрь жилища. Краткий миг тихой возни, чей-то сдавленный крик...и дом, комната за комнатой, погружался во тьму. Жилища на окраине города гасли одно за другим, словно замок и во мраке ночи стал отбрасывать тень.

Старый патрульный, ветеран первой войны с вампирами, шедший во главе своего отряда, сбился с шага. Ему стало не по себе и так муторно, так тоскливо, что он был вынужден остановиться. Его отряд в недоумении смотрел на него, терпеливо ожидая объяснений. Ветеран задумчиво потеревил

седой ус и огляделся по сторонам. На следующем перекрёстке он увидел группу людей. Уже давно наступил комендантский час и гражданам не разрешалось находиться на улице во избежание несчастных случаев: бывало, что патрульные сначала втыкали в грудь осиновый кол, а потом уже разбирались человек это или вампир. Махнув рукой, чтобы отряд следовал за ним, он направился к кучке людей. Подходя ближе патрульные начали невольно замедлять шаг. Что-то странное было в этих людях, что-то неправильное. Ветеран поднял свой факел повыше, жалея, что за его спиной сейчас находятся не проверенные боевые товарищи, а горстка юнцов, играющих в великих охотников на вампиров.

– Кто такие? А ну живо разошлись по домам! – Несмотря на творившееся в душе голос звучал твёрдо и сурово, он не допускал возражений и пререканий.

«Люди» разом, как по команде развернулись к патрульным. Тут же по улице пронёсся порыв ветра, сбившего пламя с факелов. На чёрных силуэтах «людей» зажглись красные угольки глаз. Патрульные судорожно, со скрежетом, рванули мечи из ножен, но кровавоглазые тени стремительными бросками оказались рядом, белейшие клыки, острые как иглы, отразили свет святых символов, неярко сияющих на броне, и ... спустя пару мгновений всё было кончено. На припавшей и погружённой в темноту улице распластались тела патрульных в чуть светящейся броне, а к ним, как присосавшиеся пиявки, приникли чёрные тени. Лишь у истерзанного

тела старого патрульного, привалившегося к стене дома, лежали две кучки серого праха.

Конрад с Вероникой всё так же невесомо переносились через проулки и большие улицы. Им не было дела до армии нежити, ведь каждый солдат в ней знал своё место и дело. К следующей ночи численность этой вампиров и их слуг увеличится почти вдвое, главное сейчас другое дело, без которого эта атака теряла смысл.

Мужчина и следовавшая за его плечом серебряной тенью девушка остановились на краю большой площади, ярко освещенной светом многочисленных факелов и сиянием, исходящим от храма в центре.

Десять патрулей по десять человек несли службу на площади, чтобы никакой враг не смел и близко подступить к святыне.

Конрад замер на минуту, собираясь с силами. Маска сильнее прижалась к лицу, будто врастая в плоть. По лбу растеклось жжение, вампир почувствовал, как рассыпается прахом его кожа и кость черепа соприкасается с костью маски.

– Умрите! – разнеслось над площадью, и два патруля рухнули, как марионетки, которым обрезали ниточки. Такова была власть Дома Мортис. Вероника выхватила парные кинжалы, Конрад – ятаган и спрыгнули с крыши на площадь.

Мужчина призвал силу Дома Калиги. От фигур вампиров потёк туман, поднимаясь всё выше. Стража кинулась на нежить, стараясь успеть до того момента, как белая хмарь

накроет их с головой. Засияла магические письма на маске Конрада и рыцари, бегущие первыми, вспыхнули пламенем. А потом взорвались, и их горящая кровь шрапнелью посекла товарищей. Разорванные трупы тут же собрались в жутких отродий, многоруких, многоглазых. Они кидались на патрульных, вцеплялись ртами, впивались когтями, множа число трупов. У ещё живых конечности лишались костей, обращаясь в желе. Плоть смертных подчинялась повелевающему способностями Дома Виты. Подвластное Дому Белии воронье и летучие мыши бросались из тьмы небес, вырывая глаза, разрывая щёки, ноздри, губы.

Туман поднялся выше головы, лишь у снежно-белого храма разгоняемый свечением. Оставив патрульных сражаться с призраками, мертвецами и самими с собой, мужчина и девушка проскользнули к святыне, прошуршали одеждами на ступенях и вошли внутрь. Негромко хлопнула створка высокой храмовой двери, отсекая приглушенные туманом звуки.

Вероника скорчилась, зашипела, затравленно озираясь под высокими сводами церкви, но твёрдая рука Конрада, обнявшая её за плечи, успокоила и ободрила. Вгрызающаяся и пожирающая заживо боль отступила, замерев на границе сознания. Она застонала, прикрыла рукой глаза от яркого света. Ей казалось, что он исходит отовсюду. И вновь по воле Конрада тьма укутала их покровом, неся отдых взгляду.

Мужчина, почти волоча за собой Веронику, направился к алтарю. У его подножия на коленях стоял толстый человек

в епископской мантии и молился. Его фанатично блестящие глаза были устремлены на высокий крест, а полные губы беззвучно повторяли молитву, повторяли раз за разом, снова и снова, приходя в экстаз от её строчек, находя упоение лишь в этом рабском служении. Но вдруг человечек поперхнулся словом, судорожно обернулся на лёгкие шаги и резко встал на ноги. Он метнулся к золотому колокольчику, стоявшему на белоснежной поверхности алтаря, но трясущиеся пальцы не смогли его удержать, и звоночек выпал из рук. Колокольчик покатился по ступеням алтаря, жалобно позвякивая. Но, тем не менее, свою миссию он выполнил.

Из небольшой дверцы за алтарём, не спеша, выступил статный рыцарь в сверкающих доспехах. В руках он держал такой же нестерпимо блистающий меч с простой рукояткой, выполненной в виде креста.

– Я не оставляю этот город и этих людей без защиты! – начал заготовленную речь Дезмонд, – Я..

– Не трудись, Создатель. Мне нужна лишь твоя кровь, пафоса у нас и без того хватает, – перебил его Конрад. Слова, пройдя через дыхательные щели, обрамлённые Словами Силы Дома Доминиона обрели вес приказа. Дезмонд замолчал, не понимая, что мешает ему разжать челюсти и ответить зарвавшемуся неписю.

– Я.. – по крыше храма побежала трещина. – Я сам знаю, когда мне говорить, а когда молчать!

Игрок сделал шаг вперёд. Начало оказалось совсем не та-

ким, как он себе представлял.

– С чего ты взял, что я какой-то там создатель? Я простой божий воин, откликнувшийся на молитву.. – Дезмонд прищурился: – Что на тебе за маска?!

– Маска Падшего Омниссии, разве ты не узнал?

– Это не твоё! – Дезмонд перестал контролировать себя, лицо приняло выражение как у обиженного ребёнка. – Да как ты посмел! Это я должен был собрать артефакт, когда вырежу все ваши Дома! Ты испортил мне игру!

Девушка зашипела рассерженной кошкой перехватила поудобнее кинжалы. Мужчина же остановил её жестом и указал глазами на священника.

Конрад покачал в руке ятаганом.

– Извини, Создатель, что не следую твоему сценарию. Я знаешь ли, люблю импровизировать. Надеюсь, и ты тоже!

Светлая и тёмная фигуры шагнули навстречу друг другу, сходясь в битве. Девушка и священник как замороженные наблюдали за этим поединком. Меч рыцаря, казалось, стал лучом света, а меч вампира – лучом тьмы. Свет и Тьма сшибались и снова расходились, танцевали, вились вокруг друг друга. Движения бойцов набирали скорость, становясь неразличимыми простому глазу. Через пару мгновений стало казаться, что это сгусток света выбрасывает свои колющие лучи, стараясь пронзись пятно мрака, которое в свою очередь отвечало тем же.

Удар вампира, нанесённый с нечеловеческой силой, отбил

в сторону двуручный меч рыцаря, открывая брешь в защите, и чёрное лезвие ятагана резануло по горлу, пронырнув под шлем. Но в это же мгновение серебристый кинжал вонзился в сердце создания ночи. Рот рыцаря исказился в беззвучном мучительном крике, он сорвал шлем, сиюсь вздохнуть. Из вспоротой трахеи с хлюпаньем вырывался воздух.

– Умри! – приказал Конрад, схватившись за рукоять кинжала, силой воли и артефакта удерживая тело от распада.

Глаза Дезмонда остекленели. Невидяще он взялся двумя руками за меч, воздел его над головой. Клинок засиял белым светом, и Игрок рухнул вперёд всем телом. Лезвие меча обрушилось на голову вампира, угодив в лоб маски. Артефакт разлетелся на кусочки, в полёте превращающиеся в восемь разных масок. Открылись разрывы в подпространство и артефакты исчезли.

Конрад пошатнулся, дёрнул рукой, извлекая кинжал. Вслед за серебряным лезвием от одежды и тела фонтаном рванулись частички праха, и потом и вся чёрная фигура вампира рассыпалась легчайшим пеплом, осевшего кучкой на полу храма. Лежащий на полу рыцарь потускнел и растворился в воздухе.

Священник, с расширившимися от ужаса глазами наблюдавший за смертью своего рыцаря, тонко взвизгнув, и кинулся к выходу их храма. Девушка, коротко зарывав, прыгнула за ним и одним ударом снесла епископу голову. Его тело пробежало ещё пару шагов и рухнуло на пол, а голова, описав

широкий полукруг, упала на алтарь, забрызгав его и крест кровью, особенно яркой на фоне белизны. Вероника, плача и обжигаясь, подобрала серебряный кинжал, как единственную память о своём Короле, и побежала вон из церкви. Теперь она стала Королевой, но в её мёртвом сердце не было радости, только тупая ноющая боль от невосполнимой потери и разгорающееся чёрное пламя ненависти. «Я клянусь, муж мой, люди получают то, что они давно заслуживают! Они уже никогда не оправятся после ужасов этой ночи и вскоре этот город, а потом и весь мир, будет во власти Домов Бесмертных! Я назову его Поцелуй Смерти!»

– Я вывела Дезмонда из Уробороса.

– Спасибо, Карина, – Серый сдвинул голову ладонями. – Всё пошло не так! Где же я ошибся?

Очнулся Максим в странном мире. На берегу моря или океана с волнами цвета ртути, под оранжевым небом, зелёным солнцем и фиолетовыми облаками.

– Вот это вштырило, – сказал он вслух, словно звук голоса мог разорвать пелену бреда. – Всё это прикольно, конечно, но на сегодня хватит.

Руки потянулись к голове, но не нащупали очков виртуальной реальности. Зажмурив глаза, протянул руки, чтобы наощупь найти системник и вырубить игру. Ничего, ни стола, ни монитора, ни кресла под задницей. Пальцы шарят по

песку. Макс открыл глаза, оглядел себя. Обзор ничего не ограничивало, и это был он сам, в той одежде, в которой сел за комп.

– Тысяча демонов! Что за ерунда?! Я, что, в Матрице?! – он истерично засмеялся, – Проснись, Нео, ты обоссался! Что там делают в голливудских фильмах – щипают себя, бьют по щекам?

Парень проделал все действия, стандартные для усомнившегося в реальности персонажа. Больно не было.

– Вот это поворот! Это всё-таки не реальность? Значит, у меня просто глюки. В которых я осознаю себя.

За спиной кто-то картинно прокашлялся.

– Не совсем.

Максим резко обернулся. На камне сидел давешний мужик из магазина.

– Ты прав, это не реальность. Но и не галлюцинации. Моя Игра, Уроборос, для воспроизведения графики и окружения, а также для вычислительных процессов использует не мощности компьютера и не виртуальную реальность, а биологический суперкомпьютер, которым является мозг человека. Обманывая мозг, Уроборос создаёт для тебя фотореалистичный графон¹⁴ и полный эффект присутствия. Чтобы легче проходила адаптация, и вообще, чтобы дать преимущества для бета-тестеров ваши аватары гораздо менее подвержены травмам и болевой порог снижен.

¹⁴ Графон – компьютерная графика.

– И много нас таких? – Максим немного успокоился.

– Сейчас около пятидесяти, максимально будет восемьдесят восемь.

– Хех, почему именно столько?

Мужик в сером тоже улыбнулся.

– Столько миров может вместить в себя Уроборос. При входе в игру считаются ваши желания, мечты, страхи и кошмары и создаётся мир. Этот – твой собственный.

– Мой? А почему он такой странный? И пустой?

– Не ко мне вопросы. Я конечно мог бы поиграть в психолога и предположить, что ты сам пустышка, изнывающая от лени и безделья, эскапист социофоб, но кто я такой, чтобы навешивать на людей ярлыки? – мужчина улыбнулся, не разжимая губ.

Максим нахмурился.

– Да пошёл ты.

Он развернулся спиной к мужику и пошёл по берегу. «Ещё смеет мне что-то говорить, профессор психологии, мать его! Ни черта он обо мне не знает! Да я всё могу, стоит только захотеть! Просто я не хочу...» Максим шёл, топчя песок и сопя. Минут через десять впереди показался камень с сидящей на нём фигурой в сером.

– Какого хрена? У меня ещё и такой крошечный мирок?!

– Нет, – мужчина снова улыбнулся, – это я, так сказать, читерю¹⁵ немного. Сам понимаешь, админские права¹⁶ дают

¹⁵ Читерить – мошенничать, использовать программы, дающие преимущество

большую свободу.

Максим сжал зубы.

– Ладно, излагай дальше свой tutorial¹⁷. Где мой инвентарь, характеристики персонажа, что я могу делать?

– О, тебе понравится. Начну с конца. Ты можешь всё, что захочешь и на что хватит сил и воображения. Основное мерило сил в Уроборосе – это сила разума. Представь себе какую хочешь броню, доспехи или одежду. Тоже самое касается и оружия. Чем лучше представишь, чем детальнее – тем качественнее будет вещь. Количество не ограничено, но опять же упирается в твои возможности. Инвентаря как такового нет, тебе просто достаточно держать в памяти вещи и когда нужно будет – они будут визуализироваться. Если тебе так проще, представь, что у тебя бездонный карман в подпространство, откуда ты можешь доставать предметы. Но если забудешь о чём-то – оно пропадёт. Это чтобы вы тысячами вещи не набирали.

– Хм, ладно, допустим, позже попробую. Валюта? Кредиты, золото, кристаллы?

– А это уже от мира зависит. У тебя вот в мире, например, что? Песок? – мужчина улыбнулся.

– Нет, тумаки. Хочешь разбогатеть?

над другими игроками.

¹⁶ Админские права – права администратора, позволяющие работать с программой с доступом ко всем функциям.

¹⁷ Tutorial – урок, обучающий чему-либо; обучение.

– Можешь, кстати, дать название своему миру, занесу в базу, – он демонстративно проигнорировал последние слова парня.

– Пусть будет Реаклос. По-фэнтезийному звучит. А тебя, кстати, как величать, демиург фигов?

– Зови меня просто – Серый, – мужчина снова улыбнулся.

– Может это твой мир, судя по оригинальности ника? А меня будут звать Зед. Всегда так называюсь, буквы на клавиатуре рядом располагаются. В английской раскладке, конечно же. «Зачем я это сказал? Будто оправдываюсь. Да, у меня тоже простой ник, но он мне нравится.»

– Добро пожаловать, о могучий Зед! Тебя ждут великие дела. – Серый по-шутовски поклонился.

– Тебе не пора кого-нибудь ещё встречать? – Максим глянул на него исподлобья. – Хочу уже попробовать, что я могу. «Но не хочу, чтобы ты на это смотрел.»

– Ну, я же не лично тут присутствую, тоже аватара. Искусственный интеллект! – мужик горделиво задрал подбородок.

– Это круто, считай твоя прога прошла тест Тьюринга¹⁸.

– Спасибо. Ладно, развлекайся, не буду тебе мешать. – И Серый растворился в воздухе.

– Наконец-то! – буркнул Макс и тут же закричал: – Стой! Вернись! А как отсюда выйти?!

¹⁸ Тест Тьюринга – тест для компьютерной программы на общение с живым человеком. Считается пройденным если пользователь не понял, что общается с программой, а не с человеком.

Никто не появился. Парень подождал несколько минут. Никого. Серебряные волны шуршали белым песком, зелёное солнце то и дело пряталось за фиолетовыми облаками. Даже птицы не летали.

– Ладно, разберёмся. Пора наполнять инвентарь имбалансными¹⁹ шмотками.

Максим расставил ноги пошире, хрустнул пальцами.

– Броня. Пусть будут рыцарские доспехи. Чёрные. С шипами на наплечниках. И на наручах²⁰, как у Бэтмена. Шлем, типа как у Хищника маска, только с рогами, шесть небольших рогов. О да, детка! А внутри интерфейс как у костюма Железного Человека. Инфракрасное и ночное видение, целеуказатель, усилители мышц, впрыск стимуляторов для бурста²¹, рециркуляция и переработка отходов как в костюмах фрименов из Дюны. Так, что ещё? Соединения брони надо закрыть снаружи кольчужой частого двойного плетения. Юбку полностью делать не охота, пусть будет узкая сегментированная, и только спереди, закрывать самое ценное. До колена. Я не компенсирую, я подчёркиваю! – последнее Мак-

¹⁹ Имбалансная вещь – вещь, нарушающая баланс игры, например, слишком сильная или с нечестной механикой.

²⁰ Наручь – личное защитное вооружение, предохраняющее руку от локтя до запястья. Состоит из выгнутых металлических пластин, соединённых шнуровкой, ремнями или застёжками. Иногда к наручу крепиться рыцарская перчатка или железная рукавица.

²¹ Бурст от английского burst – нанесение максимально возможного урона по противнику в короткий промежуток времени.

сим выкрикнул в небо, вдруг этот чёртов доморощенный психолог подглядывает.

– Оружие. Ближнего боя – конечно же фламберг²². Чёрный, как у Хозяина Ливня. Ух, ты ж мой красавец, здоровенный! Да не компенсирую я! Тысяча демонов, у меня теперь психологическая травма. А для дальнего.. Сотворим что-то среднее между болтером²³ из вахи и автоматическим дробовиком. Чтобы так пафосно передёргивать затвор. Так, для меча и пушки магнитные захваты на броне. Меч конечно же за спиной! Больше пафоса богу пафоса!

Он повертелся, пытаясь оглядеть себя со стороны. «Мог бы и режим камеры от третьего лица прикрутить, жлоб!»

– Ну, я, пожалуй, готов! Где мобы, квесты, кого убивать? Маунты²⁴ есть? Хочу байк, харлей. Хм, видимо нет. Пробегусь-ка я по моему миру.

²² Фламберг – меч, применявшийся в Швейцарии и Германии с 15 по 17 вв., длина такого меча могла достигать 1,5 м (двуручные), клинок имел волнистую (пламевидную) форму, рукоять покрывалась материей или кожей.

²³ Болтер – оружие, стреляющее реактивными снарядами (болтами). Очереди до четырех болтов. Стандартный магазин вмещает 30 патронов. Болт при выстреле покидает ствол как пуля, но после включается маленький реактивный двигатель, несущий боеголовку к цели и придающий ей стабилизирующее вращение. Стандартный калибр – 75 (19,1 мм). Стандартный боеприпас – массреактивная боеголовка. Миллисекундный запал подрывает боеголовку уже после проникновения внутрь мишени, однако на близких расстояниях болт может просто пробить цель насквозь, оставив отверстие, и взорваться позади нее.

²⁴ Маунт от английского mount (лошадь под седлом) – любое средство передвижения доступное персонажу.

Чёрный рыцарь понёсся по пляжу, с каждой секундой ускоряясь. «Уу-хуу! Вот это скорость! Понятно, почему маунтов нет – они тупо не нужны! И усталости никакой, так бы в реале!»

Через три часа бега Максим понял, что слабеет. Он двигался медленнее, и пушка с бедра пропала. «Вон оно чё, Михалыч.. Видимо надо отдыхать. Надо вернуться в реал, сколько интересно там времени прошло? Игра конечно классная, но не хотелось бы сдохнуть от истощения.»

Парень заметил, что ландшафт изменился. Приглядевшись, Макс понял, что стоит около большой воронки, радиусом в несколько километров. В центре которой было какое-то строение. Рыцарь направился туда.

– Так-так, что тут у нас? Массивные каменные блоки, вроде как это называется дольмен²⁵, а внутри.. Да это ж никак портал! Отлично! Если, конечно, порталы здесь не как в Ведьмаке – прилечу куда-нибудь по частям. Как в поговорке: «одна нога здесь – другая там!» – Макс хохотнул. – Ладно, что тут бояться, в худшем случае, если баганёт – вылечу в реал.

Чёрный рыцарь прошёл в голубую рябь портала. И оказался в чёрной пустоте, висая над плавно скользящим гигантским змеем, упорно пытающимся сожрать собственный

²⁵ Дольмен – один из видов мегалитических памятников, погребальные сооружения эпохи бронзы и раннего железного века в виде огромного размера каменных глыб и плит, поставленных вертикально (или положенных друг на друга) и покрытых сверху массивной плитой.

ХВОСТ.

«Отлично, у Серого видимо так загрузка оформлена! Куда меня дальше вынесет, интересно?»

Но ничего не происходило. Макс застыл в невесомости над свивающим восьмёрку Уроборосом. «Эй! Я завис! Контр-аль-дел, перезагрузка! Алё!» Ничего не происходило, только миры, пожранные змеем, переливались внутри его тела. Взгляд Максима привлёк один – внутри сферы можно было различить тёмно-фиолетовые облака, подсвечиваемые алыми молниями. И стоило только парню заинтересоваться одним из шаров, как тот начал стремительно наплывать, становясь всё больше и больше. Захваченный притяжением мира, Макс полетел в него со стремительностью катящейся на американских горках вагонетки.

Короткая синяя вспышка, и вот он стоит на растрескавшейся дороге. Рядом несколько строений сельского вида и крупный город на горизонте. С острыми шпилями, увенчанными крестами, под клубящимися облаками, непроницаемым покрывалом укутавшими солнце, и лишь алые молнии ветвистыми деревьями прорастают на небесах. «Готичненько!» – с восхищением подумал Максим, крутя головой. Справа обнаружился старый дом, похожий на деревенский, только сложенный из камня.

В одну из вспышек он заметил выходящих из дома людей в длинных старомодных плащах.

«Ага! Похоже это мир условного средневековья.» – Он

мысленно переключил окуляры маски в тепловизор. Фигуры слились с окружающим пейзажем. «Либо они экранируются, либо они не тёплые. Может быть, даже не живые!»

Те не спеша подошли ближе. Максим смотрел в их красные глаза с чёрными точками зрачков, смотрел на острые клыки, появившиеся между раскрытых губ, смотрел на длинные чёрные когти на руках. Смотрел и неторопливо вытягивал из-за спины двуручный меч.

– Вампиры. Ненавижу, блин, вампиров, – пробурчал он в маску. И сам же себе ответил. – Какой ты чувствительный мальчик, Максик.

Он покрепче сжал рукоять фламберга. «Не время отдыхать, пора качаться!»

Глава 2.2.

Широкая улица была ярко освещена удивительными фонарями. Прямые чугунные стволы заканчивались чашеобразными навершиями, с плескавшимся в них огнём. В пламени танцевали крошечные огненные фигурки мужчин и женщин, а если приблизиться к фонарю, то слышался их счастливый смех.

Дома на улице поражали своим великолепием и неповторимостью, словно каждое жилище строил разный архитектор, стремясь максимально выделиться на фоне остальных.

Одно здание на этой улице отличалось от других большей скромностью и консервативностью. Цвета, его составлявшие, вполне сочетались друг с другом. Крыльцо напоминало поток расплавленного металла, стекавшего от порога и застывшего при достижении земли. Стальные резные перила были выполнены в виде перевивавшихся струй пламени. Широкие деревянные створки аркообразной двери вечно пребывали в распахнутом состоянии, и из них доносился шум голосов.

Молодой человек, идущий по улице, направился в сторону этого здания. Держась за перила, он быстро, шагая через одну, взбежал по скользким ступенькам и, пригнув голову под слишком низким для него косяком, зашёл в просторный зал. Тут же волна звуков, запахов и света обняла его, и па-

рень немного постоял, привыкая к новой обстановке, резко отличавшейся от тихой, полутёмной улицы. Мрак оглядел яркий, сверкавший буйством красок зал, нахмурился и торопливо направился к одному из свободных столиков в углу, более тёмном, чем остальной зал. Только он сел на стул, как к нему подлетело миленькое существо, с кожей цвета молодой листвы, и весело щебеча, поинтересовалось, что бы он хотел на ужин. Парень заказал плов и стакан яблочного сока.

– А это что такое? – он указал на обозначенные в меню печёночные оладьи.

– Печёнку прокручивают в мясорубке вместе с репчатым луком, добавляют немного белого хлеба, замоченного в молоке. После добавляют соль и яйцо или два – в зависимости от объёма. А уже затем, ложкой берут и на сковородку в кипящее растительное масло и дальше уже пекут как обычные оладьи... – затараторил крошечный официант.

– Интересно... – парень помолчал пару секунд, – Ну, принеси тогда ещё и их, попробую...

Существо кивнуло и улетело, оставляя за собой шлейф сверкающей пылицы.

В ожидании заказа молодой человек откинулся на стуле и внимательно оглядел зал. В центре его на табурете сидел мужчина средних лет, в невыразительной серой одежде, безо всяких украшений. Шапка чёрных волос, со странным коричневым отливом, словно они выгорели на солнце, отбрасывала тень на лицо. Он нежно тискал в руках гитару из тём-

ного дерева, наигрывая что-то мелодичное. Не найдя ничего достойного внимания в менестреле, Мрак переключился на посетителей таверны.

В таверну вошёл ещё один гость, в блестящем сером костюме, напоминающем водолазный и с ракетным ранцем за спиной. Он так же огляделся и побежал к столику, где сидела группа Вторых Игроков.

– Всем ку, пацаны! Зацените какой бластер слутал! – он показал остальным сверкающую пушку.

– Грац, чё! Давай птяню!

– Молодца, Таран! Скоро полный сет соберёшь. Тебе шлем остался?

– Ага. А вы как, что новенького?

– Да помаленьку, качаемся, фармим голду.

– Ну ок. А там что за Игроки? – Таран тыкнул пальцам в сидящих через два стола от них троицу: девушку и двух парней.

– Э, брат, новис²⁶ ты ещё. Это не простые игроки, а Перерождённые!

– Да ладно! Пойду закорешусь!

– Смотри, как бы тебя ссаными тряпками не прогнали, нубас²⁷!

²⁶ Новис – новичок в игре; тот, кто только начал играть.

²⁷ Нубас, нуб – тоже новичёк в игре, но это слово используется для оскорбления, подчёркивая, что игрок ничего не понимает и постоянно тупит; так же используется в качестве шутки.

Игрок в серебристом костюме подсел к девушке со снежно-белыми волосами, молочной кожей, и фиолетово-синими губами, как будто она смертельно замёрзла. Та откинулась на спинку скамьи, забросила ногу на ногу, в высоких, до колена, сапогах. Глаза девушки, цвета арктического льда, неприязненно осмотрели Тарана с ног до головы.

Справа от неё сидел невысокий, крепкий парень в серебристых латах. Он сейчас увлечённо разговаривал с третьим их спутником: молодым человеком в чёрном кимоно.

– Здорова, я – Таран! Можно за столик для крутых?

– Ты уже сел, – процедила девушка. – Зима.

Она отвернулась от незваного гостя, сложила руки, закрытые серыми наручами с изломанными линиями рун, на столе, как примерная ученица.

– Сэраф, – тряхнув золотистыми волосами, паладин протянул ему руку, – а это – Тёмный Огонь.

– Можно просто Тёмный, – парень в чёрном костюме ниндзя скромно отвёл глаза. Никакой видимой брони или оружия при нём не наблюдалось.

– Таран, ты нас извини, мы тут кое-что важное обсуждали. Давай потом поболтаем? Тебя, поди, согильдийцы ждут... – Сэраф извиняюще улыбнулся. От карих глаз разбежались морщинки.

– Э, да, конечно, как-нибудь в другой раз. Я тут...

– Да-да, конечно. Пока.

Ссудулившись, Таран поплёлся обратно. Его встретили

гоготом и насмешками.

– Так вот, на чём меня прервали? – Сэраф постучал пальцам по лбу. – А, квест я взял. Вы тоже в деле, он групповой, как раз на троих.

– Спасибо, что сначала спросил нас, – казалось, от тона Зимы на доспехах паладина появилась изморозь.

– Да перестань, когда я вас во что-то дурное втягивал. Что бы я не делал – всё во имя Света!

– Умерь пафос, любитель ролеплея²⁸, и рассказывай подробно, что за квест, – Тёмный шутливо толкнул Сэрафа в плечо.

– На первый взгляд ничего сложного. Квестодатель выдала девайсы. С ними нужно посетить мир и считать показатели. А потом вернуть девайсы и получить награду.

– Кто дал квест? Что считают девайсы? Какой мир нужно посетить? Сэраф, тебя пытать что ли надо? – в раскрытой ладони Зимы появилась острая сосулька.

– Кто дал, кто дал.. Женщина в чёрном плаще с капюшом, длинные белые волосы, чувственные губки.. Не представилась. Что считают не знаю, какая разница, это всё игровые условности, мож вообще ничего не считают. А посетить надо все миры. Исключая пустые, уничтоженные. Наверное, такой квест на ознакомление с Уроборосом, для недавно Перерождённых.

²⁸ Ролеплей – отыгрыш роли в игре; ролеплейщик – любитель отыгрывать роль.

– Мутно как-то это всё. – Девушка погладила пальцами амулет-звезду на шее.

– Ой, Зима, вечно ты ворчишь! Тёмный, ты-то что думаешь?

– Можно сделать, почему нет. Работёнка непыльная, опыт лишним не будет. Попрыгать по мирам, считать данные. Что может пойти не так?

Девушка прищурилась.

– Не сглазь, Кевин.

– Слышите, чуваки, а ведь Перерождённые сильные? Сильнее Вторых?

Сэраф натянуто улыбнулся.

– Таран. Ты вернулся.

– Ну скажите, Перероды же круче?

– Перероды? – Зиму передёрнуло. Сосулька в её руке стала медленно оплывать, превращаясь в кинжал.

– Спокойнее, Зима. Понимаешь, Таран, вот в чём дело. Когда ты приходишь в Игру – твой прогресс можно назвать вертикальным. Ты качаешься, становишься сильнее, шмотки всё лучше и лучше.. Но потом ты упираешься в потолок.

– Достигаешь капа, ага.

– И вот тогда наступает возможность прогресса горизонтального. – Рука паладина заскользила над столом. – Ты развиваешь себя, ты больше не привязан к вещам, ты можешь создавать их сам и их возможности растут вместе с твоими.

Говорят, Первые Игроки могли взять в руку ветку и разрубить ею танк.

– Ого, крутизна! Только Первых вроде больше нет. Да и если бы они были так круты, как тогда Вторые их кильнули?

– Их было мало, и они были одиночки.

– Ха, точняк! Гуртом и батьку бить легче! – Игрок в серебристом костюме хотел хлопнуть Зиму по плечу, но в последний момент остановился. – Ну, эт ладно. А причём тут Перероды?

Теперь уже и Сэраф скрипнул зубами. А Зима стала внимательно изучать левый глаз Тарана.

– Перерождённые. Мы и есть этот горизонтальный прогресс. Скажем так, мы воспользовались лазейкой и перешли на следующий уровень, минуя необходимость качаться до капа.

– Вы нашли эксплоит²⁹! – восхищённо закричал Таран.

Паладин поморщился.

– Об этой лазейке сейчас все знают, многие пользуются, за это не банят³⁰. Соответственно, это не баг игры, а фича³¹. К тому цена за ускорение прогресса..

– Давай, не томи, колись как переродиться!

²⁹ Эксплоит / Exploit – баг или ошибка игры, дающая игроку незапланированные преимущества.

³⁰ Бан – временное или пожизненное отлучение администрацией игрока от игры. Причиной бана может быть любое нарушение правил.

³¹ Баг – ошибка программы; Фича – (англ. Feature) – особенность, свойство;

– Ты давно пришёл в Уроборос?

– Ну, месяц, а чё? – Таран почувствовал какой-то подвох.

– Я в Игре два года качался, и ещё два года как Переродился, – сказал Сэраф, – Тёмный Огонь – двадцать лет, а Зима – сначала двадцать лет провела в Уроборосе, и уже двадцать пять как Перерождённая.

– Так ты старуха?! – Игрок отодвинулся от неё.

– Я его убью. – Девушка опёрлась на стол.

– Здесь – не сможешь, – усмехнулся Тёмный.

– А я снаружи таверны подожду. А потом тебя, блондинчик. – Остриё кинжала указало на Сэрафа.

– Ладно, ладно, чё завелась? Ты крутая тёлка, я ж вижу, а то что старая, так ничего, некоторым нравятся милфы³²...

Зима встала, прямая как копьё. Демонстративно игнорируя Тарана обвела взглядом зал и наткнулась на жующего Мрака. Тот ей подмигнул. Это стало последней каплей. Развернувшись на каблуках, девушка вылетела из зала. Сэраф проследил за её взглядом.

– Во имя Света! Ещё и этот здесь! Слушай, Таран, мы спешим. Но вон там сидит крутой, оочень крутой Перерод, ваще крутой. Он, короче, вырезает у своих врагов печень, потом приносит сюда, отдаёт шеф-повару и тот ему делает печёночные оладьи.

– Да ты гонишь!

³² Милфа – сленговое слово, используется для описания физически / сексуально привлекательной женщины в возрасте (35 – 55 лет).

– Я тебе отвечаю! Подойди посмотри сам!

Стоило Тарану отойти, как паладин сделал большой глоток пива, прополоскал рот и выплюнул на пол.

– Говорят, Первые Игроки называли Вторых – Низшими. Кажется, я догадываюсь почему...

Увидев идущего к нему игрока в серебристом Мрак нахмурился. «Похоже, спокойно закончить ужин мне не дадут. Не надо было привлекать к себе внимание Зимы.»

– Это чё, реально печёночные оладьи?! – восторженно закричал подошедший, – Чувак, да ты ваще бешенный!

– Ты кто? Что надо?

– Я Таран! Ты без гильды? Вступай к нам, «Покорители», молодая, но перспективная гильда! Скоро станем топами и будем рулить Ареной!

– Правда? Слышал про «Золотую Орду»? Тоже хотели, чтобы Арена только им принадлежала. Ганкаты³³ любили одиночек, считали, что могут мешать другим получать удовольствие от игры, делать квесты и так далее. Заносчивые ублюдки.

– Нет, не слышал, а что?

– Так вот, была Орда, да вышла вся. Только Скел, тогдашний её лидер, сбежать успел.

³³ Ганкаты – убивать заведомо слабейшего врага, причем часто и последовательно (для удовольствия, наказания недоброжелателя, по прихоти, по принадлежности к вражеской фракции и т.д.).

– А, ну ок. Не понял я, к чему ты про другую гильду рассказал, ну да ладно. Я чё спросить хотел – ты как Переродом стал? – и тут же поправился, слегка втянув голову в плечи, – Перерождённым, в смысле?

– Ты не поверишь – не помню.

– Мля, чувак, я к тебе как к человеку, а ты меня футболишь!

Мрак отложил вилку.

– Я серьёзно. Я не помню. Как жил в реале, до того, как попал в Уроборос, помню. С момента перерождения пятнадцать лет назад – тоже воспоминания есть. А как в Игру попал, что делал после, как переродился... Пустота.

– Ха! Так может ты и не игрок, а НПЦ³⁴, которому ленивый сценарист сюжет не прописал? – Таран хлопнул по столу ладонью. – Как же удобно! Амнезия, такой шаблон!

– Дать бы тебе в морду, да я тоже иногда к такой мысли прихожу. Это бы многое объяснило.

Он снова помрачнел. От необходимости вести дальнейшую беседу с Тараном его спасло появление новых гостей.

Двери таверны распахнулись и в зал вошли двое. Одного Мрак видел впервые – крепкий мужчина в старой кожаной куртке, делавшей его фигуру более массивной, и толстовке серого цвета, капюшон которой он накинуд на голову, закрывая большую часть лица. На ногах крепыш носил потёртые,

³⁴ НПС / НПЦ / НИП / NPC (от англ. Non-Player Character) – разновидность моба, обозначающая жителя игрового мира.

а кое-где и рваные джинсы, некогда синего цвета, и тяжёлые армейские ботинки. Кожа, на руках и видимой части лица была смуглая.

А вот второго... Мрак откинулся на стуле. «Однако! Вот это поворот!»

– Дорогая, я скоро! Дождись меня! – крикнул кому-то на улице широкоплечий мужчина в элегантном тёмном костюме тройке, с небрежно наброшенным на плечи чёрном плаще с красным подбоем. Прислонил ладонь с кожей бледно-зелёного цвета к тонким губам и послал воздушный поцелуй. Жёлтые глаза, с пляшущими бесятами, обежали зал и остановились на Мраке.

– Посетителей у меня сегодня, – буркнул себе под нос парень, – где бы раздобыть табличку «Не приёмный день».

Элегантный мужчина уверенно приблизился к столику, не обращая внимания на обалдевших Игроков. Схватив за ранец, сдёрнул Тарана со стула и отшвырнул в сторону.

– Свали в туман, Низший, – он оскалился, продемонстрировав клыки.

– Чё ты себе позволяешь, непись³⁵ сраная?! – Игрок вскочил и двинул вампиру в челюсть. Кулак будто ударился об статую. – Какого хрена! Здесь ПвЕ-зона, но тебя-то это не должно защищать, ты же не Игрок!

Кренг наклонился к нему. Его улыбка стала шире, а в глазах появился голод.

³⁵ Непись – то же, что НПЦ.

– А меня и не защищает. Просто ты слабак, Низший. Я не в твоём гандикапе. Но, также, как это место не защищает меня, оно не спасёт тебя. От нас.

Его спутник в кожанке только хмыкнул.

– Вали, парень, пока можешь, – он подтолкнул Игрока в сторону от вампира. – Кренг, у нас дело.

Второго как ветром сдуло.

Эlegantный господин плюхнулся на освобождённый стул и закинул ногу на ногу. Крепыш поставил стул рядом и мягко сел. Опёрся локтями на стол, опустил голову на руки, закрыв лицо ладонями. К столику тут же прилетел щебечущий официант и поинтересовался, что желают господа.

– Плохо прожаренное мясо, – прорычал из-под рук один из них. – И побыстрее.

– А крови у вас нет? Тогда – красного вина, – сказал другой.

Мрак приподнял одну бровь.

– Кат-сцена³⁶ закончена? Можно мне влезть в это представление?

Вампир сделал приглашающий жест рукой.

– За избавление меня от общества Второго, дам вам две минуты на объяснение зачем вы здесь. Прежде чем вынесу вас вперёд ногами.

³⁶ Кат-сцена – это эпизод в компьютерной игре, в котором игрок слабо или вообще никак не может влиять на происходящие события, обычно с прерыванием геймплея.

– И тебе не кашлять, Мрак! Не говори «гоп», пока не перепрыгнул. Если бы ты не слинял так быстро, я бы поквитался с тобой.

– Что, решил взять реванш? – интереса в голосе парня не было. – Осталась минута.

Кренг досадливо поморщился, а затем, не разжимая губ, улыбнулся и сказал:

– Ты же понимаешь, что я с удовольствием вырвал бы тебе кишки, но у меня к тебе дело. Я пришёл сюда с поручением от самой Королевы.

Мрак усмехнулся. «Всё примерно так, как я и ожидал. Продолжение квеста.»

– Ладно, излагай, я такой добрый после хорошей еды. И что же понадобилось твоей королеве?

Кренг осторожно попробовал вино, брезгливо скривился и отставил бокал в сторону. Отвечать он явно не спешил, словно не был в чём-то уверен.

– Позволь сначала представить тебе это жрущее мясо животное. Это Люк. Он тоже с миссией, но от Клана Оборотней. К слову сказать, – Кренг доверительно наклонился к Мраку, – я поражён, что его пустили в такое приличное заведение!

– А твоего мнения, кровосос, никто не спрашивал, – пробурчал с набитым ртом Люк. – Когда я нервничаю, у меня всегда разыгрывается аппетит.

– Простим ему его маленькие слабости и поговорим о де-

ле, – Кренг, как он думал, мило улыбнулся, изображая самую любезность. У него почти получилось, да картину испортили блеснувшие клыки, придавая его лицу несколько варварский вид. Оборотень стал рассматривать зал, ковыряя ногтем в зубах. Мрак подпёр кулаком подбородок и изобразил на лице придельное внимание, наигранное, насколько это возможно. Вампир досадливо поморщился и, наконец, начал:

– Состояние Уробороса вызывает опасения у наиболее развитых существ. Стало труднее путешествовать из мира в мир, появляются аномалии, когда, например, идущий по дороге проваливается под неё, или в землю по пояс. А в некоторых местах существа, как правило агрессивные, появляются снова и снова прямо из воздуха, – он увидел, что Перерождённый едва заметно кивает. – Ага, и ты это замечал. Но думаю, ты не в курсе, что Параллельных в Уроборосе становится всё больше. Ты знаешь, какая их основная задача?

– Знаю. Сражение с Игроками. Даже, я бы сказал – уничтожение. Но это было давным-давно, ещё когда в Уроборосе царствовали Первые. Сейчас боты³⁷ Вторых и Перерождённых не трогают, дескать, мы слишком слабые для них.

– Вот поэтому Веро.. королеву Веронику, насторожило увеличение их численности. Она считает, что это как-то связано с состоянием Уробороса.

³⁷ Бот – программа, имитирующая действия игрока; часто запрещены в игре, так как могут использоваться смекалистыми геймерами для автоматизации фарминга и ускорения прокачки перса.

«Как увеличение лейкоцитов в крови человека, когда он болен... Возможно осталась какая-то заноза, которая тревожит змея.»

– Продолжай, – внимание Мрака уже было подлинным.

– А что тут продолжать? Люди об этом не беспокоятся, так как мало что знают об устройстве собственного мира, эльфам на всё наплевать, а вот наши Клань озабочены собственным существованием. Хотя вы, Игроки, и говорите, что вселенная Игры – ненастоящая, но для нас это вполне реальная форма бытия и лишиться её мы не хотим. Вот поэтому-то Королева и просит, чтобы ты занялся этим делом.

– Значит, от меня требуется всего лишь спасти мир? – ухмыльнулся Мрак.

– Спасти мир? Не льсти себе, Перерождённый, – рыкнул Люк, – ты сможешь разобраться, в чём проблема и как её устранить. А дальше можешь быть свободен! Справимся без чванливых, самовлюблённых индюков, которые палец о палец не ударят без награды. Это наш мир – нам его и спасать!

– Ах так, сами значит. Ну, удачи. – Парень сжал кулаки. – А за этот квест какая мне награда причитается? Надеюсь что-нибудь достойное, а то я жопу от стула не оторву, ты же понимаешь, оборотень?!

Люк усмехнулся и толкнул в плечо вампира. Кренг наклонился вперёд.

– Как насчёт рассказать тебе о твоём прошлом? Что с тобой было до Перерождения и, самое главное, зачем ты это

сделал?

Мрак излишне резко отпрянул, часто заморгал, зрачки забегали, перескакивая с предмета на предмет. «Я слишком много болтаю. Даже mobs знают, и используют как рычаг. А может это прописано в сюжете моего персонажа? Принимаю я сам решения, или всё давно за меня решено?»

– Ты.. Ты можешь мне рассказать?

– Не я, – растянул рот в победной улыбке Кренг, – но я знаю того, кто может.

Мрак заиграл желваками, чуткие вампир с оборотнем даже в гуле таверны расслышали, как скрипнули его зубы.

– Не интересуется, – процедил Игрок. – Я уже не один десяток лет живу без этого знания и ничего. У меня всё отлично! Всё прекрасно!

Вампир ухмыльнулся, открыл рот, явно намереваясь ответить на это подколкой, но его одёрнул крепыш.

– Не дури, Мрак, это не тот случай, когда стоит показывать какой ты гордый и самодостаточный. – Люк говорил тихо, спокойно, и начавший было вставать Перерождённый опустился обратно на стул. – Я кое-что о тебе разузнал. И могу сделать вывод, что ты всегда добиваешься своей цели, не взирая на цену, которую придётся заплатить. За что ты заплатил Перерождением? Мы не предлагаем тебе подачку, это честная плата за твою работу. Ты, конечно же, можешь отказаться. Но ты уверен, что именно ради вот этого будущего ты и лишился прошлого?

– Знаешь, оборотень, кого я не люблю больше, чем вампиров? – Мрак мотнул головой в сторону цедящего красное вино Кренга, – так это доморощенных психологов!

Он встал. «Сейчас надо бросить что-нибудь пафосное, типа *Nasta la vista, baby!* и уйти в закат. Зацепку упырь мне дал, передую всех сраных кровососов, но выбью из них то, что мне надо. На моих условиях!»

Бард, тренькавший на гитаре, громко ударил по струнам. Парень вздрогнул, перевёл на него взгляд. И оказался зачарован словами песни:

*Кто виноват, что ты устал,
Что не нашёл, чего так ждал,
Всё потерял, что так искал,
Поднялся в небо и упал.
И чья вина, что день за днём,
Уходит жизнь чужим путём
И одиноким стал твой дом,
И пусто за твоим окном...*

Взгляд Мрака быстро метнулся по сторонам, но всё было как обычно: оборотень с вампиром о чем-то спорили змеиным шёпотом, народ в зале ел, пил, разговаривал и смеялся, не замечая лившейся песни. «Это что, для меня поётся?»

*Кто виноват и в чём секрет,
Что горя нет и счастья нет,
Без поражений нет побед,
И равен счёт удач и бед.*

*И чья вина, что ты один,
И жизнь одна и так длинна
И так скучна, а ты всё ждёшь,
Что ты когда-нибудь умрёшь...*³⁸

Парень так и остался стоять, невольно выстукивая на столешнице пальцами несложный ритм. «С другой стороны, как начну давить вампирёнышей, тот, у кого есть информация сообразит, что к чему и заляжет на дно. Сколько лет я его буду искать? Сколько ещё лет будет продолжаться мой День Сурка? Проще и быстрее согласиться на квест.»

– Уболтал, чертяка языкастый. Я берусь за это задание, – как бы нехотя согласился Мрак, вспоминая строчки песни.

Вампир с оборотнем переглянулись.

– Ну.. это.. пошли тогда, раз ты согласен, – проямлил Люк.

– Стопэ! Мне ещё нужно принять душ, выпить кофе..

– Как говорила моя матушка, – оборотень отреагировал мгновенно, – будет тебе и кофе и какава с чаем! Как говориться – куй железо, не отходя от кассы! Ты ж вроде доел, так что пошли.

– Откуда твоя мама знает цитаты из моего мира?

– Не знаю, – буркнул Люк, натягивая капюшон, – путешествовала много. Наверное.

Вампир плавным движением поднялся на ноги, расправил складки плаща.

³⁸ Константин Никольский – «Кто виноват»

– После вас, дамы, – в жёлтых глазах плясали огоньки.

Мрак поднял одну бровь, бросил золотую монету на столешницу, которая тут же её поглотила, и пошёл к выходу.

Выйдя на крыльцо, Люк облегчённо вздохнул и, откинув с головы капюшон, подставил лицо свежему ветру. Посмотрев в ночное небо, он отыскал взглядом Луну и тепло ей улыбнулся, как подруге. Мрак тоже посмотрел на ночное солнце. «Луна, такая же, как и всегда. Где-то ещё две прячутся. Что в ней особенного?» Зато он заметил недалеко от входа одинокую фигурку в кольчуге льдисто-синего цвета. «Зима? Я думал Перерождённая давно ушла.»

– О, крошка, ты меня дождалась! – ослабившись Кренг двинулся к девушке, раскинув руки для объятий.

Его громадная фигура будто пятно темноты обволокла ледяную статуэтку. Руки Зимы упёрлись вампиру в грудь.

– Руки убрал, упырь!

– Зачем так грубо? – Кренг не переставал ухмыляться. – Я тебе уже предлагал стать моей невестой? Соглашайся, ни у кого такой невесты не будет, мне все обзавидуются.

– Вряд ли, – услышался мужской голос из-за угла, – ты не слышал, что сказала дама?

Из-под ажурной арки вышел Игрок в чёрном костюме ниндзя. Он развернул раскрытые ладони к вампиру, и из них высунулись прямые лезвия мечей. Брови сошлись над переносицей и глаза вспыхнули, как дуло огнёмётов. Тёмное,

практически чёрное пламя, облизало брови, а затем его языки возникли повсюду на одежде. Сначала казалось хаотично, а затем формируя поверх чёрной ткани бордовые, цвета остывающего металла пластины. На ногах появились высокие, с наколенниками сапоги, на руках – наручи до локтя, по груди протянулись две широкие ленты с налегающими друг на друга бляхами, а нижнюю половину лица закрыла маска с прорезями для дыхания. Пламя на одежде погасло, перебежав на тыльную сторону клинков.

А от ладоней Зимы по дорожному костюму Кренга распространилась изморозь. Вампир отскочил на метр. Сзади, рядом с крыльцом таверны, раздалось металлическое позвякивание.

Мрак обернулся.

– А вот и Сэраф. Неужто воин Света сподобился до банальной засады?

– Хоть ты и исчадие тьмы, – паладин вздёрнул подбородок, – тебя мы пока не тронем, Мрак. Но эти mobs – наши!

– Ганкайте кого-нибудь другого. Теперь это квестовые неписи. Под моей защитой.

– Ну, значит ты сам напросился, – рой ледяных звёздочек, закружившихся рядом с рукой Зимы, сформировался в длинное копьё с тёмным древком, по нему бежали такие же руны, как и на наручах девушки. Венчал копьё широкий листовидный наконечник льдисто-голубого цвета. Зима перехватила копьё двумя руками, направив остриё в грудь вам-

пиру. – Этот – мой!

– Мы так не договаривались, – Тёмный Огонь переминался с ноги на ногу.

Мрак по-киношному хрустнул шеей. С плеч хлынули потоки черноты, заливая его фигуру. Из глубины струй вынырнула шипастая броня, разгорелись красным глазницы драконьего шлема, закрывшего голову, над правым плечом выросла рукоять меча.

Чёрный рыцарь выдернул двуручный фламберг из-за спины. Теперь кончик лезвия смотрел в лицо Зиме. Кренг отступил на пару шагов к Мраку, ковбойским жестом отвёл в сторону полу плаща, высвобождая длинную рукоять лопатобразного палаша.

– Слышь, Эльза, если на другого мне наплевать, то вот этот щёголь нужен мне живым и здоровым, – пророкотал рыцарь, – если ты..

– Убери от неё меч! – Тёмный Огонь вышел вперёд, стараясь заслонить собой Зиму.

– Это вы убрали оружие и дали нам пройти! – гремел рыцарь.

– Я сегодня определённо кого-нибудь убью, – голос девушки звенел дробящимися под каблуком льдинками, – и если этим кем-то хочешь быть ты, Мрак, я сильно не расстроюсь!

– Что ж, вампирское отродье, твой нежизненный путь окончится здесь, – Сэраф подошёл к Люку. За его фигурой

проступило сияние, как будто открылось окно среди туч, и в руках паладина появились серебряная четырёхгранная булава и круглый щит с металлическим солнцем. Его волнистые лучи острыми клинками проступали за края диска, из-за чего щит казался циркулярной пилой. — Я буду милосерден к тебе и сделаю всё быстро, без лишних мучений.

— А с чего ты взял, Перрреррождённый, что я вампиррр? — Люк сбросил с плеч куртку, стянул толстовку через голову, расстегнул брюки, одновременно вышагивая из ботинок. Затем крепыш отыскал взглядом луну. Лунный свет выбелил зрачок оборотня, растёкся по радужке, заполняя глаз молочным туманом. Затем на месте зрачка зародилась алая искорка и теперь уже красная как кровь волна заполнила глаза. Сэраф едва успевал следить за происходящим, выхватывая лишь отдельные кадры. Черты лица Люка изменялись, превращаясь в звериную морду, чуть более короткую, чем у настоящих волков. Кости утолщились и обросли дополнительными мышцами. Суставы ног укоротились, пятка втянулась — он уже стоял на одних пальцах, коротких и толстых, с внушительными чёрными когтями. Сквозь кожу пробивалась шерсть удивительного белого цвета, всё быстрее и быстрее. Она покрыла всё его тело, серебристым ореолом скрыв неровности выступающих костей и перерезанных мышц. Оборотень оскалился, демонстрируя всем присутствующим лезвия сахарно-белых клыков, и рыкнул так, что задрожали стёкла в окнах соседних домов.

– 3-3-зима.. Зима! Меняемся противниками! – зашептал быстро-быстро паладин, обходя Люка полукругом, – мои способности не против оборотней, я идеален против вампиров. А ты своей магией завалишь зверюгу! Зима, ты меня слышишь?!

Мрак по-бычьи мотнул головой и рванулся вперёд, на пламенеющего ниндзю. Удар двуручником пришёлся в пустоту – противник растворился в огненной вспышке, тут же появляясь в стороне. Тёмный Огонь ударил мечами, целясь одним в горло, а другим в сердце, но Мрак веерным ударом отбил оба и контратаковал. Чёрная размытая тень и огненные вспышки сплелись в танце насмерть. Рыцарь двигался в невероятном темпе, но его враг постоянно ускользал от удара, появляясь в самых неожиданных местах, атакуя в ответ. Лишь крепкие доспехи и обострённая реакция позволяли Мраку избежать ранений. Ни он, ни Тёмный Огонь не могли взять верх.

Сэраф так и не дождался ответа Зимы. Он принял на щит тяжёлое тело оборотня, едва устояв на ногах, и ударил наотмашь булавой, стараясь разорвать дистанцию. Люк отскочил и атаковал вновь, стараясь не попасть под серебряное оружие. Его когти проскресли по подставленному щиту, булава ухнула сверху вниз, оборотень отстранился, пропуская удар вдоль плеча. Белый зверь крутился, уворачивался, выискивая брешь в обороне паладина. Сэраф вошёл в раж. Он теснил Люка просто размахивая оружием перед собой, но вдруг

оборотень прокатился кубарем по земле под ноги паладину и нырнул под щит. Зверь ударил одной лапой по креплению щита, а другой по животу Сэрафа. Броня выдержала, но на ней остались глубокие вмятины, а сам воин Света отлетел в сторону, лишившись части защиты. Под когтями Люка лопнули застёжки щита, и он загремел по булыжной мостовой. Оборотень прыгнул на упавшего Сэрафа, целясь в горло, но мощные челюсти сомкнулись на вовремя подставленной стальной ручке булавы.

Вампир решил не отставать от новых соратников и, взмахнув плащом, порхнул к девушке. Зима отреагировала мгновенно: как посох крутанула копье, и льдистое остриё, с шелестом разрубая воздух, пролетело в сантиметре от шеи Кренга. Вампир отпрянул назад. Снова попытка добраться до длинной шейки, и снова Зима едва не разбила ему сердце. В буквальном смысле. Третья попытка – и третья неудача. Патовая ситуация: он превосходил девушку в силе и скорости, но она могла держать его на приличной дистанции от себя. Тогда Кренг что-то тихо шепнул и ткнул остриём лопатобразного меча в сторону Зимы, выпуская Копьё Праха. Та взмахнула рукой, снизу-вверх, и Копьё с хрустальным звоном разбило ледяной щит. Девушка тут же прыгнула, стелясь практически параллельно земле, и нанесла удар копьём по ногам вампира. Кренг успел чуть шагнуть вперёд и оружие вместо того, чтобы отрубить остриём ему конечности, лишь сбило древком с ног. Зима ткнула в поверженного врага ко-

пъём, но вампир пропустил его под подмышкой, и оно вонзилось в каменную мостовую. Схватившись одной рукой за древко, Кренг ударил девушку в грудь палашом. Она успела перехватить меч за лезвие, и руку вампира, от кисти до локтя, пронзил адский холод. Пальцы сами разжались, не в силах удержать обжигающе ледяную рукоять. Зима отскочила в сторону, вырывая своё оружие из рук Кренга.

В это же время Мрак с Тёмным Огнём всё-таки совпали в пространстве и застыли в блоке, пытаясь перебороть друг друга. Чёрный рыцарь нависал на пылающим ниндзя, давил, пригибая к земле.

Сэраф сумел просунуть ноги под живот оборотня и, распрямив их, мощным пинком отправил Люка в полёт. Белая зверюга как кегли сшибла чёрного рыцаря и его противника. Оборотень вскочил, но не бросился на ещё приходящего в себя от удара ниндзю.

– Мы можем бодаться до конца света! – проревел он. Человеческие слова тяжело довались его волчьей глотке: их было трудно разобрать из-за прорывавшегося рычания. – Сейчас не врремя для ррразборррок!

– Согласен, – простонал Тёмный Огонь, – Зима – ты остыла?

Девушка, вцепившись в копьё, нацеливала остриё то на одного, то на другого.

– Остыла, – проворчал Мрак так, чтобы слышал только ниндзя, – да она всегда.. остывшая, на всю голову.

– Не начинай, – так же тихо ответил Тёмный, – она вроде успокаивается. Я её отвлеку.

Повинуясь внутреннему порыву, рыцарь протянул ему раскрытую ладонь.

– Хорошо потанцевали, – Мрак смотрел в сторону. – Надо будет как-нибудь повторить на арене.

– Пожалуй, – глаза ниндзи улыбнулись, и он развоплотил оружие и броню. Пожал протянутую руку. – Я, кстати, Кевин.

– А я, не кстати, Мрак, – буркнул в ответ рыцарь, не меняя боевой внешки.

Зима презрительно смерила их взглядом и, демонстративно повернувшись спиной, пошла в сторону изящной арки. Вампир поднял с земли палаш и игриво послал ей воздушный поцелуй. Оборотень уже снова стал человеком и сейчас неторопливо одевался в свою просторную, чуть мешковатую одежду.

Сэраф подобрал щит, с жалостью провёл пальцем по глубоким царапинам, и, едва слышно вздохнул. Прочистил горло.

– Уходите и не попадайтесь больше нам на глаза, исчадия тьмы!

Люк щёлкнул зубами.

Паладин ретировался вслед за Зимой.

– Мы.. я не хотел, чтобы так вышло. Мы собирались только мобов..

– Забей, – махнул латной перчаткой Мрак. Тёмный Огонь

кивнул и пошёл догонять товарищей.

Кренг обернулся летучей мышью и взмыл в ночное небо.

– И куда мы теперь? – драконья маска обернулась к оборотню.

– Рубеж. Знаешь такой мир?

– Знаю. Фронтир. Хардкорный³⁹ мир, для тех, кто докачался до капа.

– Не бойсь, с тобой будем мы.

– Ой-ой, тоже мне, паровозы⁴⁰ нашлись. – Рыцарь закинул за плечо меч. – А куда Кренг делся?

– Как куда – силы свои полетел восполнять! – развеял его «сомнения» оборотень.

– Вот кровосос проклятый!

Люк хмыкнул.

– Как говорила моя матушка – у всех свои недостатки.

– Это тоже цитата из моего мира! Из фильма! Ты определённо должен побольше рассказать мне о ней!

– Как-нибудь в другой раз.

– А, ну да, новые ветки диалогов становятся доступны, когда прокачаешь влияние на компаньонов, как я мог забыть.

– О чём это ты? – Люк покрутил пальцем у виска.

³⁹ Хардкорный – (от англ. Hardcore) высокий уровень сложности игры. Обычно сложность распределяется так: низкая, средняя, высокая, hardcore.

⁴⁰ Паровоз – высокоуровневый/прокаченный игрок, как локомотив тащащий за собой слабых игроков для их быстрой прокачки. Он за них убивает мобов, проходит подземелья (данжы/инстансы). Слабые, низкоуровневые игроки в таком случае называются «вагонами».

– Забей.

Люк остановился. Внимательно посмотрел в красные глазницы рыцаря.

– Мне кажется, вы, Игроки, убедили себя, что живёте в каком-то нереальном мире. Вам так проще. Ведь иначе придётся задумываться, когда убиваешь разумных существ, разоряешь их города, отбираешь средства, которые они копили всю жизнь. А так вбил себе в башку – что это игра, и твори что хочешь, да?

– Отвали, психолог недоделанный, – Мрак протопал мимо оборотня в сторону арки, обозначавшей портал.

Крепыш мгновенье постоял, и двинулся следом. А над ними мягко взмахивали кожистые крылья уже сытого Кренга.

Глава 1.3.

– Как же, блин, всё-таки выйти отсюда? – Максим смотрел на едва различимые сферы, проплывающие по небу.

– Всё никак не успокоишься, Зед? – великан, с пшеничными усами подковой, поставил здоровенный молот у каменной скамьи и сел рядом с парнем в чёрном готическом плаще.

– Да я больше так, по привычке ворчу. Сколько мы уже здесь? Со всеми этими мирами, – Макс махнул рукой на сферы в небе, – где каждый по-своему время настраивает, сколько прошло? Лет сто?

– Примерно так, – пробасил его собеседник.

– Ну вот и скажи, друг Кайзер, что за это время произошло с нашими телами в реальности?

– Достал перевирать мой ник, Макс. Ничего не произошло, иначе нас бы уже здесь не было. Уверен, если бы ты умер в реале – тут бы сразу разлогинился⁴¹. – Кайер поправил красную бандану, которую он носил не снимая. – Возможно для нас там прошли пара минут.

– Или нет. Может я давно уже умер, а моё сознание так и осталось заперто здесь. И твоё, Кайер, между прочим тоже!

– Ну, если меня с тобой в одном месте заперло – значит

⁴¹ Разлогинился – вышел из системы, игры. Логиниться – входить в систему под определённым именем пользователя.

я всё-таки попал в Ад.

Максим пихнул здоровяка в плечо, но тот этого, кажется, даже не заметил.

– А вообще, пёс с ним, с реалом, – Кайер пружинисто вскочил на ноги. – Уж лучше вечность в Аду с тобой, чем ещё десять лет в реальности. К тому же это не Ад.

Парень молчал. «Конечно, Кайзер, в реальности ты парализованный по пояс инвалид. Вот так закончилась твоя карьера в реслинге. Доигрался.» Вслух сказал другое: – У меня там родители. Собака!

– Пёс с ним, с твоим псом, – прогудел великан. – Не грузись, пошли на сходку наших, там что-то важное.

– Чёрта с два важное, опять про Низших трендеть будут, какие они угроза и те де и те пе, – Максим медленно поднялся со скамьи. – Так неохота с обзорной площадки уходить..

– Почаще бывай на Арене, насмотришься. И они не Низшие, а Вторые. И действительно могут стать угрозой.

– Мы – Высшие, мы – Первые! Мы создавали миры!

– И разрушали! По дурости.

– Не важно! Мы любому люлей надаём!

– Их больше, не забывай. В разы больше, – с серьёзным лицом Кайер положил руку на плечо Максиму. Тот дёрнулся, сбрасывая.

– Не строй из себя моего отца. Пошли быстрее на совет, чем раньше начнём, тем быстрее свалю отсюда, – процедил парень.

– Не понимаю, как в многопользовательской онлайн игре можно быть таким нелюдимым? Играл бы в сингл⁴², – сказал ему в спину гигант.

– Надо было, – едва слышно, себе под нос проворчал Макс, – дёрнул же меня чёрт взять ту флешку.

В просторном зале гильдии «Первопроходцы» собралось человек тридцать Игроков. Стоило Максиму там появиться, как к нему на шею бросилась миниатюрная блондинка в платье Динь-динь.

– Зед, тучка моя, ты что такой мрачный?

– Герда, отстань, а? – Макс расцепил её руки. – Давай потом?

– Ну, потом так потом, пойду Анубиса подостаю.

– Э, что сразу к Анубису-то? Давай после совета метнёмся в какой-нибудь мир? К эльфам, например?

– Можно и к эльфам, – блондинка опять оказалась рядом, обвив руку парня.

«Придётся потерпеть. Оно определённо будет стоять того,» – Макс скосил глаза ей за декольте. Герда перехватила его взгляд и прижалась сильнее.

Забравшись на задний ряд, Максим, в промежутках между поцелуйчиками с Гердой, в пол уха слушал, как глава гильдии Домодар рассказывал о том, что пятеро Высших Игроков пропали, что он расследовал их исчезновения, нахо-

⁴² Сингл – одиночная игра (для одного игрока).

дил следы битв. Что по опросам местных неписей там же видели отряды Низших.

– Призываю всех оставаться на Арене! Это единственная ПвЕ-зона на всём Уроборосе. Нужно спланировать и скоординировать действия. Сейчас бить по Вторым – всё равно что тапком муравьёв давить – большинство разбежится. Поэтому никакой самодеятельности, не провоцируйте эскалацию конфликта! – голос Домодара гремел, усиленный акустикой зала, – не надо мне сейчас изображать какие вы одиночки индивидуалисты! Потеря каждого члена гильдии – серьёзное ослабление! Нас слишком мало. Поняли меня?! А теперь что-то хотела рассказать Назира.

Вышла девушка, с внешностью персонажа аниме: огромные голубые глаза, вздёрнутый носик, точёная фигурка, волнистые синие волосы. Максим даже оторвался от Герды.

– Я с друзьями, Фобосом и Ликом, провела исследования, – начала она, не отрывая глаза от пола, – как вы знаете, сражаться в полную силу нам, Высшим запрещено. И знаете, почему.

Многие из Игроков перевели взгляд за панорамные окна, где по небу проплывали далёкие сферы – не покажутся ли чёрные жемчужины миров, уничтоженных в ходе непримиримого противостояния.

– Вы знаете, что существует защитный механизм, который расшвыривает сражающихся по разным мирам. Так вот, чем сильнее сражающиеся, тем дальше друг от друга их отбро-

сит. А при уничтожении мира...

– Вы что, уничтожили ещё один мир?! – Домодар подско-
чил к Назире, полы его одеяния взметнулись как крылья.

– При уничтожении мира Игрока может выбросить в ре-
альность. – Тут уже вскочили все и девушке пришлось за-
канчивать, перекрикивая остальных: – Фобос с Ликом сра-
жались в полную силу! После сражения мы не смогли найти
Лику ни в одном из оставшихся миров, включая пустые!

– Он мог быть просто мёртв! Умер здесь – туда вернулся
мёртвым!

– Это не доказано!

– Никто ещё не возвращался, как думаешь почему?!

– Вы уничтожили ещё один мир – и тут на нас ополчились
Низшие! Совпадение? Не думаю!

– Да пусть хоть все миры будут уничтожены, лишь бы вы-
рваться отсюда!

– Так просто сдохни, Зед, и не ломай кайф от игры осталь-
ным!

– А может ты мне поможешь, Варг?! Пошли выйдем, в
любой мир по твоему выбору!

– А ну все заткнулись! Тишина! – вокруг Домодара за-
сверкали лезвия мечей. Он мог одновременно держать в па-
мяти до десяти оружий и телекинетически ими управлять. И
хотя каждый понимал, что на Арене он никому ничего сде-
лать не сможет – это всё равно выглядело устрашающе.

– Успокоились. Ещё раз повторяю, все остаются здесь, по-

ка со всем не разберёмся. В ближайшие дни я вас снова созову. Совет окончен.

Из тридцати игроков после совета на Арене остались лишь трое. Да и те ненадолго.

Глава 2.3.

В глухой чаще леса на небольшом пригорке стоял старый замшелый дольмен. Три тяжёлые глыбы образовывали арку входа, но дальше внутрь пройти было невозможно из-за других обвалившихся камней. Стояло тихое зимнее утро, лёгкий снежок падал на дольмен и тёмно-зелёные лапы окружающих его елей.

В проёме заколыхалось сиреневое марево: серые камни стали окном в другой мир. Спустя мгновение из портала вынырнули три фигуры.

– Что мы тут ищем? – спросил Мрак. Из прорезей маски вылетели облачка пара.

– Не что, а кого, – вампир настороженно взглянул на небо. Плотные низкие облака укрывали солнце. Кренг вальяжно привалился к мегалиту. – Мы ищем Красного Дракона.

– Прямого дракона?

– Нет, это один из старейших Параллельных в Уроборосе. Странно, что ты о нём ничего не знаешь – он довольно известен среди Игроков.

– Видимо, это было в той части памяти, что отформатировалась, – хмыкнул рыцарь. – И чем же он так знаменит?

– Говорят, – вставил своё слово Люк, – он единственный, кто не сражался против Высших. Такой вот диссидент. Отшельник. Много видел, много знает, и не лезет в драку чуть

что. Он должен пролить свет на то, что творится с Уроборосом.

– Ты, как Игрок, должен найти к нему подход, разговаривать, – добавил Кренг.

– Ты обалдел? Мягко говоря, – Мрак достал двуручник и рубанул воздух, – дипломатия не самая сильная моя сторона!

– А вот это и пригодится, если Дракон станет упрямитесь, – оскалился в улыбке вампир.

– Ладно, такой план по мне. Куда идти? – он оглядел припавший лес. По тропинке к portalу давно никто не ходил: снег лежал нетронутым.

Кренг поморщился.

– Тут есть некоторые сложности. Одна пешка Веро должна была разведать путь, отыскать Дракона, и даже прощупать его настроение, точки, на которые можно надавить, или чем можно подкупить. Она отыскала его убежище, а потом оборвала связь. В итоге мы идём с пустыми руками в неизвестность. К тому же, всё что она успела передать – это видение конической пещеры.

– Значит надо искать горы, или холмы, или просто какой-нибудь ход в земле, да?! – съязвил парень.

– Не обязательно, – возразил Люк. Он втянул чистый лесной воздух. – Здесь неподалёку есть деревня. Найдём старосту, спросим его. Коническая пещера... И разведчик вампиров пропал. Может не сам связь оборвал, а помогли? Охрана Дракона или он сам не жалуется вашей породе?

– О, жестокий мир! – всплеснул руками Кренг, – никто нас не любит, никто нас не понимает!

– Кончай паясничать, можешь что-нибудь лучше придумать – излагай, – оборотень набычился.

– По мне – хорошая идея, – прервал зарождающуюся склоку Мрак. – Какие уж есть зацепки, будем их разматывать. Веди нас, Сусанин, веди нас герой..

Люк огляделся по сторонам, поплотнее запахнул кожанку и направился в глубь леса. Кренг задрал полы плаща, чтобы не волочить их по снегу и пошёл по глубоким сугробам в лёгких лакированных ботинках. Мрак брёл, автоматически ступая в следы своих спутников. «Не припомню такого мира, чтобы мне слишком холодно было. Или очень жарко. Интересно, могу я себе что-нибудь отморозить в металлической броне? Оборотень пыхтит как паровоз, уже брови в иinei, а вампиру безразлично, как и мне. Тому, кто познал холод смерти, обычный – нипочём. Может от того я упырей уничтожаю с особенным рвением, что чувствую родство с ними?» Рыцарь даже сбился с шага. «Тысяча демонов! Стоило с этими психологами недоделанными пообщаться и вот уже сам себе сеансы рефлексии устраиваю! Что дальше будет? А если.. если и вправду мне про моё прошлое расскажут? Операция «Вспомнить всё», будь она неладна! Вот будет забавно, если окажется, что я Переродился просто так, от нечего делать! Что если и до Перерождения я так же проживал, а не жил, бесцельно сжигая время в сиюминутных удо-

вольствиях? К чертям! Лучше узнать, чем мучиться пытаюсь вспомнить! Лучше такая правда, чем забвение амнезии! Но если вампиры меня обманут.. Я ж каждого из-под земли достану, каждого...»

Вот так задумавшись, он едва не налетел на внезапно оставившихся спутников.

– Что опять случилось? – заворчал Мрак.

– Деревня близко, – ответил Люк. – Подождём темноты.

– Что?! Зачем?! Какие ещё остановки?! Быстро зашли, быстро нашли, я разговариваю Дракона, и разбежались! Вы мне моё прошлое – я вам ваше будущее!

– Не оррри, – оборотень прищурился и немного присел, напрягся весь. – Это вы, Игроки, вламываетесь туда, куда захотите, тогда, когда захотите, наплевав на последствия. А мы живём не одним днём. Каждый мир в Уроборосе – наш дом, и везде нужно уважать те правила, которым он подчиняется.

– Бред какой-то, – Мрак немного снизил громкость, – чтобы я ещё о чувствах мобов думал! Как бы их психику не травмировать!

– Не правильно ты с Игроками разговариваешь, – усмехнулся вампир, – короче, Перерождённый. Это такой квест: в деревню нужно пробраться в темноте, в какой-нибудь дом на окраине. Взять одежду, и уж в ней-то отправимся к старосте.

– Ты меня совсем-то за идиота не держи. – даже драконья маска изображала скепсис. – Думаешь, сказал магическое

слово «квест» и я на любую ахиною соглашусь?

– Ну, попоробовать стоило. На некоторых срабатывает, – Кренг ощерился в свою фирменную волчью улыбку. – Но подумай насчёт одежды. Подозрение мы, конечно, всё равно будем вызывать, но люди хотя бы будут с нами говорить, а не убегать сразу же, вопя от ужаса.

Представив, как выглядит их троица со стороны, Мрак нехотя кивнул.

– Согласен, ждём ночи, – пробубнил он из-под шлема. – Но в сугробе я сидеть не буду. Помоги мне, вампир.

Рыцарь и Кренг выхватили мечи и мгновенно превратили ближайшую ёлку в голый столбик. Скидав еловые лапы в кучу, трое путешественников уселись рядом. Люк поёжился от холода, а потом немного напряг мышцы, и сквозь его кожу пробилась короткая белая шёрстка. Черты лица немного огрубели и исказились, но он всё ещё оставался человеком.

– Ловко, пёсик! – оскалился вампир. – Жаль, я ошейник не захватил!

Оборотень коротко взрыкнул, показав заострившиеся зубы и удлинившиеся клыки.

– Вы ещё подеритесь, горячие финские парни! – Мрак пересел между ними. – Сам-то от холода позеленел весь!

– Да, вампирррчик, ррраскажи-ка, что ты у нас такой зелёный! Может, болееешь чем? – поддержал его Люк.

– Отвалите, это не вашего ума дело, – отмахнулся от них вампир.

– Да, ладно, все равно делать-то нечего, до заката ещё несколько часов!

Несколько минут сидели в тишине. Слушали шорохи и трески в лесу. Далёкий лай и мычание. Проследили за сорокой, перелетевшей от них подальше.

– Вечер обещает быть длинным... – пробубнил чёрный рыцарь.

– Да тут и рассказывать-то особенно нечего, – словно нехотя начал Кренг. – Был я в фаворе у Вероники и тут её как раз её так Игроки задолбали, особенно ты, Мрак, что она собрала умников из Дома Орума, колдунов из Дома Волатики, нескольких людей-учёных и поставила перед ними задачу: соединить гены вампира и человека, чтобы получить существо, которое не ранит свет солнца. Но подопытный человек не выжил. И ещё один, и ещё десяток после. Вирус вампиризма, проникнув в его организм не в результате укуса, а сразу на генном уровне, уничтожил все остальные нормальные клетки, а не перестроил их. Тогда Королева пошла другим путём. От всех людишек в команде избавились и решили использовать гены одного из стригоев.

Вампир замолчал.

– Не томи, я буду нем как могила, – Мрак поёрзал на еловых ветках.

– Это в общем-то не секрет, наверное, ты и сам замечал, Перерождённый, что старые вампиры менее чувствительны к солнцу и серебру. А самые древние вампиры, стригои,

практически не восприимчивы к этому, но на процесс нужно невероятное количество времени – около тысячи лет. К тому же с прошествием времени старый вампир деградирует и умственно и физически, мы называем это Безумием Вечности – его тело мутирует, становясь всё больше похожим на летучую мышь. Такими чудовищами невозможно управлять, с ними нельзя договориться.

– Стоп-стоп-стоп! Какие тысячелетия! Уроборос существует от силы лет двести!

– Какие двести! Королеве Веро под триста, она помнит, что было это время назад! Да что там Вероника, я знаю тех, кто ещё старше, и помнит древних старейшин, как зарождались вампиры Дома в моём мире, есть легенды о Эпохе Снов, которая была более трёх тысяч лет назад!

– Не может быть, – Мрак упрямо мотал головой, – не может быть. Это, вложенные в вас воспоминания. Вы думаете, что вашей истории тысячи лет, а на самом деле появились пару сотен лет назад, уже в таком состоянии как сейчас. Кто-то – десяти лет отроду, а кто-то – как будто он тысячу прожил. Но это лишь иллюзия!

– Иллюзия? А этот палаш? – Кренг стащил с пояса меч. – Копьё Праха – артефакт Эпохи Снов. И ты сам на своей шкуре испытал, но он не иллюзия!

– Ну, положим, не на шкуре, а на броне. Но оружие ничего не доказывает. Да, оно настоящее, насколько это вообще возможно в Уроборосе, но это не значит, что ему три тысячи

лет!

– Что толку спорррить, – заворчал Люк, – ты помнишь одно, вампирррчик другое. Я – трретье. Может это Крренгу кажется, а может и тебе. Выдуманый миррок, противопоставленный рреальности, чтобы прроще было убедить себя, что вокрруг всё не настоящее.

– О, опять ты за своё! – застонал Мрак. – Кренг, не отвлекайся, кожа-то почему зелёная?

– В общем, на этот раз подопытным кроликом стал я. Мои гены соединили с генами стригоя. Я стал как бы полу-стригоем, гибридом древнего и обычного вампира. Я практически не чувствителен к солнечному свету и серебро для меня не губительно. Я сильнее, быстрее, живучее любого другого вампира соответственно раза в два. Но и тело моё немного изменилось – мышцы гипертрофировались, клыки длинные как на верхней, так и на нижней челюсти, и ещё этот дурацкий цвет кожи – лёгкая могильная зеленца. Вот такие дела.

– Дааа, дела, – протянул Мрак, – Ничего на этом свете не меняется, всё совершается для женщин и из-за женщин. Но должен сказать, что тебя сделали на славу – я победил с трудом.

– Да тебе просто повезло! – усмехнулся Кренг. – Но я тут не один, уникальноцветный.

– Точно, Люк, какова твоя история?

– Я таким ррродился, ничего интерресного, – буркнул оборотень.

– Про твоего отца я слышан, – прищурился вампир, – а вот кто мать?..

– Не знаю. Она бррросила нас, когда я был маленький. Ушла, когда мне исполнилось пять, и больше не верррнула.

– Ты, это, извини, – рыцарь опустил перчатку на плечо Люку. – Я не думал, что у тебя так...

– Ага, я ж для тебя каррртонный перррсонаж, спутник герроя, для антурража, – зарычал Люк. – Хватит жалеть друг друга, девочки – уже стемнело!

Троица, обладающая ночным зрением, не сразу сообразила, что зимний вечер мягко опустился на притихший лес. Густые сумерки заполнили пространство между деревьями, превратив просторный подлесок в дремучую чашу. Оборотень плавно соскользнул с кучи веток и, легко огибая тёмные деревья, уверенно повёл по едва уловимой дорожке дыма. Мрак и Кренг направился за ним.

Ни разу не споткнувшись в ставшей непроницаемой тени, путники вышли на громадную лесную поляну. На ней и расположилось поселение домов в пятнадцать. Практически все здания стояли близко друг к другу, но на противоположной стороне поляны виднелась небольшая неказистая избушка. Чёрные, чуть покосившиеся стены разительно отличались от ухоженности других строений. Тусклый жёлтый свет падал из единственного маленького окошка. Вампир мотнул головой в сторону избы на отшибе и тенью засколь-

зил по кромке уснувшего леса.

В избушке, перед старинным зеркалом в тяжёлой металлической оправе, сидела молодая женщина и при свете лучины расчёсывала волосы. Длинные, цвета вороного крыла, шелковистые пряди свободно спадали на плечи. Женщина одной рукой придерживала прядку, а гребнем, зажатым в другой руке, плавно проводила сверху вниз. Светлый гребень маленькой лодочкой скользил по тугим чёрным волнам волос. В метре от стола с зеркалом стояла маленькая печка, на которой лежала сухонькая бабушка. Она была укутана толстым пледом, но всё равно её била сильная дрожь и время от времени она хрипло кашляла.

Внезапно хлопнула входная дверь, словно распахнутая сильным ветром. Женщина, не поворачивая головы, изменила положение зеркала, чтобы стало видно вход. Тёмные сени, дверь закрыта, никого. Она спокойно продолжила расчёсывать волосы. Тут захрипела и закашлялась бабка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.